

АЛИСА ХОУП

ПОДСТАВНАЯ НЕВЕСТА,
ИЛИ
ОТБОР С ПОДВОХОМ

Алиса Хоуп

**Подставная невеста,
или Отбор с подвохом**

«Литнет»

Хоуп А.

Подставная невеста, или Отбор с подвохом / А. Хоуп —
«Литнет»,

Утром я едва не вышла замуж за подонка, а уже вечером попала в тело дочери герцога. Как, спросите вы? Прочитала пару абзацев книги, ввела промокод и... стала участницей отбора. Об испытаниях здесь не объявляют. Выбывших девушек домой не отправляют. Принц часто пропадает, носит маску и ведет себя странно. Но поразительно совсем не это. Я не могу управлять своим телом, должна подчиняться чужим приказам и передать особый «подарок» жениху. Да еще этот мужчина из тени... Кто он и почему мне все больше кажется, что живой отсюда не выбраться?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Подставная невеста, или Отбор с подвохом

Автор: Алиса Хоуп

Пролог

Всхлип.

– Лорд Энрайт, я не причастна к пропаже принца. Может, это леди Норисс? Она устроила пожар, потому что леди Грийл обратила на себя внимание его высочества. – Девушка вытерла слезы, размазывая по чумазому лицу пятна от сажи. – Очевидно ведь! Принц ее выделил, а потом несколько дней обходил стороной. Вот и пожар начался в комнате Валерианы. А я предупреждала, что такую выскочку опасно держать с нормальными людьми. – Судорожный выдох, очередной всхлип. – Она угрожала мне смертью! Эта гадина посмела повисить на меня голос! И мою Лицирианну замучила тоже она. Не удивлюсь, если и к пропаже его высочества причастна. Вы бы видели, как сверкала глазами, когда видела его. Опасная личность! А я...

Девушка задрожала всем телом, разрыдалась.

Дариэн встретился взглядом с Аланом. Королевский дознаватель все понял без слов, отдал несколько распоряжений, и участницу отбора вывели из кабинета. Он лично провел ее до двери. Шепнув что-то на ухо, вернулся к столу и взял следующую папку.

Самую толстую. Увесистую. Интересную...

– Пожалуй, дальше я сам, – оживился герцог.

– Милорд?

– Ступай, Алан, с этой девушкой я поговорю с особым пристрастием.

Открылась дверь. В кабинет, выделенный для допросов, проникли испуганные голоса, сдержанные рыдания, даже икота. После случившегося участницы отбора едва стояли на ногах. Ночь, пожар, всеобщая паника и страх за собственную жизнь – стрессовая ситуация для непривыкших к настоящей жизни особ. Разве не этого добивался Дариэн?

Жаль, виновником являлся не он. А это наводило на определенные мысли.

– Леди Норисс, – холодно произнес мужчина, едва Алан подвел ее к стулу и покинул вместе с подчиненным кабинет. – Сознаемся сразу или предпочтем сканирование?

Не плачет, не трясется. Держит голову ровно, хотя заметно, как бьется жилка на шее. Герцог невольно покосился на волосы девушки. Сдержал порыв сейчас же встать и прикоснуться к ним, чтобы проверить на оцупь. Желание оказалось настолько сильным, что он даже сжал кулаки.

– Леди Норисс? – спросил настойчивее.

– Не могли бы вы пояснить, в чем меня подозревают? – поразительно сдержанно, четко, без доли эмоций.

Выгорела после ночного происшествия? Находится в шоковом состоянии? Смогла взять себя в руки, в отличие от большинства девушек? Или... настолько первоклассная актриса, что после всего, что между ними случилось, в состоянии вновь вести себя так, как прежде?

Не менее чумазая, чем остальные. С припорошенными пеплом светло-русыми, иногда отливающими золотом, волосами, пятнами сажи на шее чуть выше почти прозрачной каплевидной подвески, с порванным мокрым подолом, с черными ладонями и такого же цвета мазками на боку. Всегда изящная, сейчас Валериана выглядела по-особому привлекательно. И одновременно отталкивающе своей вечной холодностью к нему.

Дариэн сделал пару пометок в досье на дочь герцога Норисс. К ней с самого начала было особое внимание, а с некоторых пор – повышенное. Мужчина неторопливо поднялся. Обошел

стол, встал позади девушки, изучая малейшее ее движение. Переместился чуть правее от подозреваемой и заложил руки за спину.

– Поджог, содействие в исчезновении принца. Убийство.

– Его высочество умер? – вскинула голову Валериана и затаила дыхание.

– Почему сразу его высочество? Я не о нем говорил. Что вы знаете? – наклонился он к участнице отбора, намеренно выводя ее из равновесия.

Тонкая ручка дрогнула. На лице застыла маска пугливого непонимания. Лишь в глазах что-то промелькнуло, правда, тут же погасло и утонуло в сером омуте.

– Меня не в чем подозревать, – и вновь натянуто сдержанно, без привычных девушкам слез и всхлипов. – Я ничего плохого не сделала.

– А что сделали?

– Повторюсь. Ничего!

Интересная выдержка.

Успокаивающие травы? Самоконтроль? Магия?..

– Высокое положение вашего отца. Безупречная репутация семьи. Отменное воспитание. Ваша вопиющая уверенность в победе. А еще поразительная монотонность ауры при первом испытании. – Дариэн помолчал и, улыбнувшись своим воспоминаниями, продолжил: – Тайные встречи с принцем, да еще по ночам. Интересная манера выбирать ход для слуг. Подозрительная происшествие с вашей каретой перед приездом в королевский дворец, пропавшая без вести горничная. К тому же употребление запрещенных в Артоне слов, нападение на участниц отбора, поджог, опять же.

– Я не виновата, – упрямо произнесла девушка. – И с многим из перечисленного не согласна.

– А кто виноват? – наклонился он еще ниже и невольно скосил взгляд на потрепанные волосы Валерианы.

Коснулся их, словно заметил там нечто важное, пропустил пару выбившихся прядей сквозь пальцы. Замер на миг и стиснул челюсти от злости. Вроде такие же. Но это еще не зацепка. Нужно кое-что еще, чего Дариэн не мог себе позволить в приличном обществе. Потому выпроводил дознавателя и его помощника. Герцог уверен. Это она. Она та самая!

– Леди Норисс, можете довериться мне, – склонился мужчина к маленькому ушку, пытаясь уловить ее аромат.

Вот только все пропахло гарью. Едкостью дыма. И через него не пробиться, как бы Дариэн ни втягивал носом воздух. Зайров клык! Не проверять же более надежным путем!

– Леди Норисс, – повторил он и повернул голову. – Все улики указывают на вашу причастность. Если, конечно, в момент поджога вы не находились за пределами вашей комнаты. Предлагаю признаться. Не наказывать же вас по всей строгости закона?

Носа коснулись знакомые нотки корицы. Дариэн невольно опустил взгляд на ее губы, и те шевельнулись:

– Хоть попытайте, я ни в чем не виновата! Кем вы себя возомнили, милорд? Вы даже не дознаватель, чтобы меня допрашивать.

– Что ж, вы сами выбрали свой путь, – выпрямился мужчина и дернул ворот ее платья, полностью оголяя плечо.

Миг звенящей тишины. Обрушившееся на его голову непонимание. Не может быть! Он был уверен, что это она, ночная гостья, заявившаяся в покои к... гм... принцу.

Девушка медленно подняла глаза. Прищурилась, словно в чем-то его заподозрив, и сразу вернула былую маску холодного спокойствия, быстро превращающееся в гневное возмущение. Валериана вскочила с места. Занесла руку для пощечины, но тот вовремя ее перехватил. Покачнулся вперед, до конца не веря, что обознался. Можно попытаться другим способом, но ведь... метка надежнее. Ее не спрятать, никак не замазать и не скрыть магией. Если только...

– Милорд? – оборвал поток мыслей заглянувший в кабинет Алан. – Вас просит его величество.

Как не вовремя!

– Уведите ее, – отступил Дариэн, выпустив запястье девушки, и добавил тише, чтобы его слова слышал лишь временный напарник: – Сделаем небольшой перерыв, а потом я продолжу. Без меня никого не допрашивать. Постараюсь недолго.

Дознаватель не стал упираться. Он повел дочь герцога к боковой двери. Во взгляде обернувшейся Валерианы мелькнул испуг, она дернулась обратно, словно желая все рассказать. Вот только не смогла справиться с Аланом и оказалась в узком коридоре с несколькими ожидающими там бойцами.

Дверь закрылась. По ту сторону раздался хлопок. Дариэн бросился за девушкой, но увидел лишь ословелого стражника. Его взгляд был расфокусирован. Он едва стоял на ногах. Покачивался, словно после мощного удара Светом.

– Ты ее упустил?! – вырвалось громкое.

– Простите, милорд... – даже губы еле шевелились. – Все произошло неожиданно. Бэн и Нойт вдруг исчезли. Я попытался закрыть ее своим телом...

Дариэн зарычал и бросился обратно в кабинет. Подхватил оставленный на спинке стула камзол и побежал к месту исчезновения.

– А как же его величество? – пораженно спросил Алан.

– Позже. Расследуйте пожар без меня. Не уверен, что вернусь скоро, – произнес он и, добравшись до ближайшей тени в хорошо освещенном коридоре, скрылся по ту сторону Света.

Глава 1

– Отбор невест вздумал устроить? – искренне негодовала я. – Выбрать, так сказать, какая из нас двоих лучше?

– Анют.

– Не прикасайся ко мне! – процедила, с трудом сдерживая гнев. – Я не могу понять, кто тебе дал право так с нами поступать? Кем ты себя возомнил, принцем, что ли?

– Ты уже победила, прошла, так сказать, в финал. Так чего злишься? – усмехнулся Марк и скосил взгляд на вторую девушку, заявившуюся прямо на нашу свадьбу.

Она заламывала руки. Кусала губы. Смотрела на моего жениха с обожанием и в то же время с отчаянием, будто корила саму себя за проигрыш и то, что плохо постаралась. Словно знала! Принимала от него ухаживания, спала с ним, надела кольцо и согласилась стать его женой, но сейчас, оказавшись на НАШЕЙ свадьбе, не мечтала придушить стоявшего перед ней подонка или свою соперницу в моем лице.

Где же твоя гордость? Неужели для меня одной эта ситуация казалась ненормальной?

– Разве я злюсь, Марк? – спросила я с наигранным изумлением. – Подумаешь, ты обманывал целый год. Строил со мной планы на будущее, а потом убежал к ней. Обещал любовь до гроба и то же самое говорил ей.

– Это что-то меняет? – переступил он с ноги на ногу. – Марин, выйди, а?

– Нет уж, – схватила я ее за руку, – останься. Я уйду!

Подхватив подол свадебного платья, я быстрым шагом направилась к двери. Не хотела больше его видеть. Чувствовала себя преданной и униженной. Мечтала побыстрее скинуть с себя тяжелый и довольно дорогой наряд, а потом отмыться от лжи жениха, налипшей на меня толстым слоем грязи. Как он мог?!

– Ань, – крикнул мне в спину несостоявшийся муж и, догнав, перегородил дорогу. – А как же твоя хваленая любовь? Так просто от нее откажешься?

Я поражено моргнула. Он не шутит?

– Подумай, Ань. Я выбрал тебя! С тобой хочу провести остаток дней и ночей, а Маринка – это так, временное.

– Временное, – с трудом повторила я, ощущая, как жгучая обида разъедает сердце.

– Неужели уйдешь и откажешься от ценного приза? – его губы растянулись в фирменной улыбке, которая некогда покорила меня.

– Не думала, что ты такая сволочь!

Насколько же я была слепа? Как могла так обманываться в человеке? Верила, души в нем не чаяла, мечтала о совместном быте и детях.

– Марина, – обернулась я к девушке, с которой встретила лишь пятнадцать минут назад. Она выловила меня у выхода из машины. Протиснулась через подруг. Вцепилась в мои плечи, закатила истерику, выкрикивая бессвязные слова. Но те быстро сложились в весьма понятную картину. – Спасибо, что вовремя открыла мне глаза. Он твой, если захочешь.

Шаг к двери. Желание поскорее уйти и спрятаться от людей, чтобы выдохнуть. Нужно поскорее унять нарастающую дрожь. Я еще до конца не осознала, что случилось, не поверила в столь резкий поворот судьбы – еще наступит откат, польются слезы... Марк схватил меня за локоть и не позволил выйти.

– Потом пожалеешь, Ань.

– Уже пожалела, – выдернула руку, – что потратила на тебя свое время.

Последний взгляд в некогда любимые карие глаза. Отчаянное желание задеть его за живое. Стойкое понимание, что мне это не нужно. Я выше этого. Я не стану унижаться, не

превращусь в крикливую базарную бабку и не буду устраивать истерик. Просто уйду, сохранив достоинство.

Подруги перехватили меня на улице. Я отделалась парой брошенных фраз, запрыгнула в снятую для столь важного события машину и попросила отвезти меня по указанному адресу.

В голове было пусто. Я дышала через раз. Все вспоминала и пыталась понять, в какой момент совершила ошибку. Когда светлые чувства к Марку превратила меня в слепую дуру, не способную разглядеть очевидного?

Эти чувства... Они отравляли изнутри, изводили. Я ведь на самом деле любила. Искренне, горячо. Старалась ради нашего с Марком будущего, хотела быть для него лучшей, шла на уступки, стремилась к идеалу.

– И выиграла, – горько усмехнулась.

– Что? – переспросил водитель.

– Вы на сегодня свободны, – подалась вперед и выглянула в окно.

– А как же...

– Ничего не будет. Я невеста, которая сбежала с собственной свадьбы, – получилось даже игриво.

Я не запомнила, как добралась до подъезда. Медленно поднялась на третий этаж. Открыла дверь...

– Лидия Михайловна? – спросила с порога, не ожидая встретить хозяйку квартиры.

Та оценивающе пробежалась взглядом по моему платью. Хмыкнула недовольно и вытянула раскрытую ладонь.

– Ключи!

– В каком смысле?

Это розыгрыш? Где камера, я помашу туда рукой.

– Мне не нужен притон в квартире!

– О чем вы?

Нет, я явно чего-то недопонимала. Мы заплатили за три месяца, старались не досаждать соседям, вели себя тихо, никогда не нарушали установленные правила. Да, Лидия Михайловна была строгой, однако я точно знала, что ни разу не перешла оговоренные ею границы.

– Вчера звонили Леночка со второго этажа и жаловалась. Громкая музыка, проститутки – мне это не надо?!

– Вы о чем? Какие проститутки?.. – запнулась я и все же зашла внутрь.

Последняя ночь перед свадьбой. Мы с Марком договорились провести ее отдельно друг от друга, а потому я ночевала у подруги. Традиции, и все такое. Жених же был этой ночью здесь. Провожал холостяцкую жизнь? Устроил мальчишник и закатил вечеринку?

Знал ведь, что нельзя!

Вроде все было чисто. Я окинула взглядом прихожую, зашла в кухню. За мусорным пакетом нашлись пустые бутылки. В спальне на глаза тут же попала плохо заправленная кровать и кое-что неприятное в углу под занавеской, еще более очерняющее этого бабника. На ковре в зале появилось несколько пятен. На балконе стояла моя любимая кружка с бычками, а рядом с ней остатки пепла.

Нельзя, Марк, нельзя! Зачем ты это сделал?

– Простите, этого больше не повторится, – обернулась я к хозяйке.

– Конечно! Давай ключи, милочка.

Эта женщина и раньше казалась не самой сговорчивой особой. Однако нас устраивала цена и расположение квартиры – как раз возле работы. Я терпела ее внезапные приходы и проверки. Старалась не обращать внимания на некоторые фразы, брошенные в нашу с Марком сторону – в ее понимании молодые люди не должны жить вместе до свадьбы.

– Но мы заплатили, – попробовала я еще раз. – Позвольте хотя бы дожить последний месяц.

– Знать ничего не хочу. Развели здесь бог знает что! И говорили мне девочки, что добром это не кончится. Скажи спасибо, что милицию не вызвала. Куда скатилась нынешняя молодежь? Куда смотрят ваши родители? Знаю я все! У них самих с моральными принципами дела плохи, раз дети...

– Имейте уважение! – перебила я ее.

– Ах, да! – словно только что вспомнила хозяйка, что моих родителей уже нет в живых. – Ворочаются там, поди, глядя на нерадивую дочь. Спасибо скажи, что вещи разрешаю собрать, а то могла спалить или выбросить сразу на улицу. Там вам, молодежи, только и место!

– Спасибо, – сказала я не без иронии и вложила ей в руку требуемые ключи.

К чему спорить? Встречаются твердолобые люди, и Лидия Михайловна одна из таких. Ярая представительница!

– А вторая связка? Я помню, вы делали дубликат.

– Вот у Марка и спросите, – бросила, направляясь в спальню.

Через два часа я уже была у подруги. Сидела на подоконнике, сжимала в руках горячую кружку с ароматным кофе и бесцельно смотрела в окно.

Не могла поверить, что в жизни случаются подобные повороты. Мирилась с новой реальностью. Давила в себе обидные слезы.

Телефон загудел вибрацией от нового уведомления. Я невольно вздрогнула. Отставила кружку в сторону и взглянула на экран.

«Поздравляем! Вы выиграли промокод в нашумевший бестселлер этого месяца. Перейдите по ссылке и получите подарок!» – гласило сообщение.

Кто-нибудь вообще реагирует на такое? Я смахнула уведомление, удаляя его, и снова посмотрела в окно. Вскоре поступило новое с таким же текстом. Потом еще одно. И еще.

– Какие настойчивые, – проворчала я и, в очередной раз убирая уведомление, случайно нажала ссылку.

На весь экран появилась обложка с приторным названием «Твое тело принадлежит мне» от неизвестного автора. На ней влюбленная парочка полулежала на кровати, едва не целуясь, а на заднем фоне стояла женщина с ножом, наполовину скрытая в тени.

Я невольно улыбнулась. Представила на их месте Марка и Марину, а на себя примерила роль мстительной особы с холодным оружием.

Заинтересовавшись, отыскала аннотацию и едва не засмеялась, поняв, что в книге речь идет об отборе невест.

– Что делаешь? – зашла в комнату Настя.

– Да так, мне тут книгу предлагают почитать. О самодовольном принце и огромной стайке пташек, жаждущих заполучить его внимание.

– Интересная? – скептически выгнула бровь подруга.

– Не знаю.

– Брось эту чушь, пойдем прогуляемся. Я тут нашла отличное местечко...

– Тебе через час на работу, – замотала я головой. – Ты ради нее собралась сбежать с моей свадьбы.

– Но первой сбежала с нее ты, – усмехнулась подруга и тут же закашлялась, поняв свою ошибку.

Она начала поправлять вещи на своем столе. Говорила невпопад. Обвиняла Марка, называя его не самыми лестными словами. Еще как-то пыталась растормошить меня и вывести на прогулку, но не смогла преодолеть стену моего скверного настроения и по итогу сдалась.

– Ладно, если не хочешь, то пойду на работу. А завтра!.. – подняла она палец и заскользила глазами по комнате в поиске ключей. – Вот вы где спрятались. Значит, завтра мы составим

план мести Марку и ударим по нему двойным или тройным залпом. Леночка обещала присоединиться. Она тоже в недоумении от его поступка. Так, – нахмурилась Настя, проверяя, ничего ли не забыла. – Ключи на месте, сумка здесь, документы на машину... Все, Анька, не скучай. Вечером обещала забежать Галюсик – только открой ей дверь. Сильно не галдите тут, слабо тоже. Поняла меня?

Я кивнула.

Подруга чмокнула меня в щеку, обняла напоследок и побежала в кафе. Пару раз щелкнул дверной замок. В квартире воцарилась тишина. Я вздохнула и, поднеся к губам уже остывший напиток, вновь устремила взор в окно.

Мысли медленно сменяли друг друга, будто улитки. Чувствовалось неправильное спокойствие. Я ворочала в руках кружку, уже напрочь позабыв о книге, как снова завибрировал телефон.

«Горячее предложение! Вас обидел парень? Вы потеряли жилье? Одиночество души и не дает покоя? Все вокруг кажется мрачным и унылым?»

Введите промокод в течении десяти минут, и получите затягивающее приключение в волшебный мир, которое позволит окунуться в новую реальность».

– Впервые встречаю такую настойчивую рекламу. Не удивительно, что книга стала бестселлером.

«Анна, приложение ограничено, – прочитала я чуть ниже. – Пришло время изменить свою жизнь!»

Я глянула в окно, за которым еще светило яркое солнце. Чудесная погода. Ушел дневной зной, но еще не уступил место вечерней прохладе. Пройтись бы по улочкам города. Опустошить голову, позволить легкому ветерку поиграть с распущенными волосами. Но там будут люди. Мне не хотелось встречать знакомых, смотреть им в лица, понимать, что могу в каждом из них ошибаться. Сейчас все виделось через призму недавнего предательства. И ворох навалившихся проблем.

Столько всего нужно сделать! Отнести платье обратно в салон, объяснить друзьям, с какой стати я сбежала, поговорить с родителями Марка, которые одолжили четверть суммы на организацию свадьбы, однако вели себя так, словно полностью за нее заплатили. Сделать много звонков. Отменить все. И желательно начать прямо сейчас...

Я провела ладонью по лицу и все же ввела промокод, тут же получив доступ к книге. Не хотела ничего делать. Мне нужно было отвлечься. Хотя бы на минутку.

Я пролистала несколько страниц вперед, а затем назад. Остановилась на второй главе. Вчиталась в тонкие строки.

«Валериана! Как же без нее? Уверена, ее папенька, герцог Норрис, приложил немало усилий, чтобы пропихнуть свое единственное чадо на этот отбор. Он не мог упустить такую возможность породниться с королевской семьей Артона.

Ее золотистые кудри тяжелыми локонами лежали на плечах. Точеную шею украшало дорогое ожерелье. Аристократически правильные черты лица, выверенные движения, летящая походка с идеально прямой спиной – все выдавало в ней истинную леди. Ту, которой с детства пророчили трон, не меньше. Вот только я была наслышана о ее вздорном характере. Невыносимая, холодная, надменная...

Словно в подтверждение моих мыслей, она мазнула по мне брезгливым взглядом и остановилась перед участницей отбора, еще не успевшей отойти в сторону.

– Вот стерва, – охнула девушка за моей спиной, едва заметила, как Валериана почти незаметно применила магию, из-за чего Глория споткнулась и упала на ступени.

– Леди Валериана Норрис из Южных земель, – тем временем представил эту гадюку глашатай и...»

Я не успела дочитать предложение, как строчки из множества букв дрогнули, вскоре превратились в воронку. Кожу начало покалывать. Показалось, что меня вот-вот затянет внутрь. От необоснованного испуга – это ведь обычная анимация, не более – я попыталась выбросить телефон, но по итогу вскрикнула и вдруг оказалась в помещении с высокими потолками. Впереди стояли два лакея. Они придерживали двери и выжидающе смотрели на меня, в то время как в ушах звенел женский голос.

«Прости...»

Глава 2

– Леди Норрис, – поторопил меня лакей в черной с золотым ливрее, указывая рукой на распахнутую дверь.

Я обернулась. Увидев позади себя напряженные лица разодетых девушек, не посмела их задерживать и двинулась вперед. Правда, тут же почувствовала обжигающую боль в ямочке между ключицами. В голове пульсацией прозвучал приказ остановиться. В глазах заплясали черные мушки, дыхание на миг перехватило, появился невыносимый звон. Вот только я не успела отреагировать. Лишь зашипела от боли, сделала очередной шаг, и кожу обволокло вязкой невидимой пленкой. Она моментально окутала тело. Соединилась за моей спиной, словно кокон, освобождая от неприятных ощущений.

Запнуться бы. Замереть от непонимания происходящего. Определенно следовало разобраться как минимум в том, почему я здесь и столь ярко все ощущаю. Это ведь книга, так? И окружение – всего лишь плод моего воображения. Наверное, поэтому меня продолжало нести вперед, подхваченную стремлением не упасть в грязь лицом и с достоинством предстать перед...

Через широкий проход собравшихся в огромном тронном зале подданных виднелось возвышение с застывшими в усталом ожидании людьми. Легкие шепотки тянулись за мной шлейфом. Придворные смотрели в мою сторону с опаской и подозрением. Впереди же, на три ступени выше всех остальных, восседал мужчина. Загадочный, в черной маске. Витиеватый узор по ее краям и вокруг глаз поблескивал в дневном свете, льющемся из высоких окон. Сильные руки лежали на подлокотниках. Широкою грудью прикрывал парадный камзол с двойным рядом пуговиц. На ногах были высокие сапоги явно из дорогой кожи.

Кто он?

«Принц», – мелькнула догадка и тут же исчезла, стоило мазнуть взглядом по стройным рядам девушек. Они стояли на двух разделенных между собой балкончиках, что тянулись вдоль левой стены. Взволнованные, с натянутыми улыбками. Не смеющие упустить ни малейшего моего движения.

Я вспомнила текст из книги, и дернулась вперед, чтобы не позволить бедняжке передо мной споткнуться. Но она упала на широких ступенях. Пронеслась волна легкого шепота и возмущений. А я застыла, так и не шевельнувшись, ведь меня сдержало собственное тело.

– Леди Валериана Норрис из Южных земель, – пронесся над головой уверенный голос глашатая, и я отточенными до автоматизма движениями присела в реверансе перед принцем и его приближенными.

Не стало загадкой, в кого я вселилась. Видимо, примерила лицо той самой «стервы», о которой столь лестно думала главная героиня бестселлера.

Забавно. Чутьочку пугающе. И так необычно!

Возможно, разум решил поглумиться надо мной. Я явно переутомилась после бесконечной подготовки к свадьбе и приняла предательство Марка слишком близко к сердцу. При чтении уснула. Оказалась здесь. И теперь должна играть роль надменной особы, прибывшей на отбор под протекцией своего папочки.

Что ж это получается? Книжки зло, раз меня так занесло?!

К упавшей девушке поспешили слуги. Помогли подняться. Рядом с ней оказался высокий мужчина с орлиным носом и вьющимися каштановыми волосами.

– Отведите леди Райот к лекарю. Пусть мистер Фауг ее осмотрит.

– Со мной все в порядке, – дрожащим голосом запротестовала та.

– Позвольте лекарю все же осмотреть вас.

Я тем временем выпрямилась. Подняла взгляд на принца, который в этот момент слушал отчет кого-то из своих приближенных. Сквозь маску различила плотно поджатые губы и неотрывно рассматривающие именно меня темные глаза.

По спине побежали мурашки. Я сейчас будто находилась под прицелом. Являлась не просто участницей отбора, а подозрительной особой, за которой обязательно будут следить. Не сам принц, так его собеседник, который тоже удостоил меня пристального оценивающего взгляда.

– Леди Норисс, проходите... – почему-то запнулся худощавый мужчина, уже приблизившись ко мне. Он уронил руку, так и не указав направление, и обернулся на принца с вопросительно выгнутыми бровями.

Тот коротко кивнул. Небрежно дернул пальцами, и меня отвели на самый пустой из имеющихся балконов. Здесь уже было несколько участниц – всего четыре. И это немного настожило.

Нас разделяли по каким-то только им известным критериям? Два балкона, три разных группы.

– Почему ее отдельно? – словно в подтверждение моих мыслей прозвучало из-за толстой стены, где находилось больше всего девушек.

– А потому что Норисс! – ядовитое в ответ. – Эту зазнайку не поставят на равне с остальными. Ты знаешь хоть, кто ее папенька?

– Тише!

Я склонила голову набок, наблюдая, как следующую участницу отбора отводят к противоположной стене. Будто под конвоем. Казалось, она вот-вот дернется назад, ее схватят и применят грубую силу. В третьей группе собрались самые мрачные особы. Сосредоточенные колкие взгляды. Явное напряжение в их рядах. И вид, словно что-то замышляют.

Первое время я разглядывала их. Предполагала, чем же они выделялись. А потом мое внимание привлекла следующая участница отбора с необычной восточной внешностью, и я лишь сейчас поняла, насколько была напряжена – даже кулаки сжала. Позволила себе расслабиться. Выдохнула и тут же заметила в руке записку.

Проверив, что за мной никто не наблюдает, отошла к стене и развернула ее.

«Прости! Искренне желаю тебе удачи, ибо от меня она давно отвернулась».

Я повертела бумажку со всех сторон, снова вчиталась в короткие строки. Наверное, следовало выкинуть эту записку, но вместо этого я аккуратно сложила ее в несколько раз и засунула в самое надежное место – лиф платья. Было что-то в этом послании настораживающее. Важное!

Хотя нет. Зачем придумывать лишнего? Кто-то просто пожелал мне удачи. Нормальное явление, учитывая, в какую книгу я умудрилась попасть. Интересно, я здесь второстепенный персонаж или злодейка? Судя по немногочисленным отзывам, которые довелось прочесть, характер у Валерианы не из лучших. Дрянной, можно сказать. Но для третьесортного плана или обычной массовки автор слишком много уделил внимания моему описанию.

Время шло, а вереница прибывших невест не заканчивалась. Я успела заскучать. Подумала, что для игр разума слишком скучным оказался момент моего попадания, и все ждала, когда же начнется экшен. Ждала, что вот-вот в зал влетит какой-нибудь смертник с оружием наперевес. Начнет стрелять по всем без разбору. Раздадутся крики. Я затеряюсь в общей суматохе. Последует бой. Принц, как принято в геройских фильмах, решит дать отпор и выйдет победителем, а потом случится что-нибудь уму непостижимое. Обычно так бывает во снах. Неразбериха, бессвязные и зачастую нелогичные события. Полный провал с ужасным исходом или волшебное спасение...

Вот только принц как-то внезапно поднялся и покинул тронный зал. За ним потянулась небольшая вереница его приближенных. Вперед выступил мужчина с орлиным носом.

– Милые леди, спешу поздравить вас с прохождением первого испытания. Те, кто находится по правую руку от меня, прошел его успешно. С остальными, к сожалению, нам придется попрощаться, – он посмотрел на девушек, застывших напротив нас, и как-то не очень добро улынулся.

К сожалению? Да не было в его голосе и капли того сожаления! Прозвучало это немного зловеще, будто вправду предстоит попрощаться и домой они вовсе не попадут.

Я заметила волнение в их рядах. Увидела внезапно сомкнувшихся в кольцо стражников. И как-то недавняя записка приобрела немного другой смысл.

Остальные две группы повели через центральный проход к распахнутым дверям. Я шла уверенно, с высоко вздернутым подбородком. Другие девушки держались от меня на расстоянии. И каким бы сильным ни было желание обернуться, я физически ощущала, что не в состоянии это сделать. Что-то мешало. Незримое. Мощное. Будто в тело Валерианы подселился только мой разум, неспособный, безвольный, теперь уже запертый в чужой голове.

Через вереницу коридоров и лестниц, анфиладу резных дверей и длинные ряды картин мы добрались до восточного крыла замка. Старший слуга оставил нас в круглой гостиной с окнами в пол, откуда открывался вид на огромный парк и пруд за ним. Девушки разделились по группкам.словно стая птиц, расселись на диваны и стали обсуждать произошедшее, принца, предстоящий отбор, внезапное для всех испытание, о котором никто не догадывался.

Я прислушивалась. Стояла особняком с гордо поднятой головой и смотрела перед собой, разглядывая красиво подстриженные деревья.

– Прекрасный вид, – подошла ко мне одна из девушек.

Я не ответила, лишь повернулась. Не знаю, каким был мой взгляд, однако единственная собеседница за последние пару часов как-то резко побледнела, закашлялась и отступила к другим невестам. А я ведь даже ничего не сказала!

Стало неуютно. Захотелось поскорее сбежать отсюда, чтобы не ощущать их повышенное внимание и не...

– Полагаю, о себе ты более высокого мнения, – впервые я услышала собственный голос, поворачиваясь к одной из сплетниц, которая мгновением ранее высказалась не очень лестно о моей персоне. – Грязно-зеленые цвета, дешевки вместо нормальных украшений, не прическа, а птичье гнездо. Давно вышедшие из моды туфли. В глазах страх. Полагаю, ты с окраины Севера. Какой-нибудь загнивающий род, которым крайне нужны средства для существования. Скорее всего, Харт или Мадден.

Я шагнула к блондинке. Не понимала, что творю. Зачем вообще обратила внимание на ее выпад в мою сторону? Промолчала бы. Сделала вид, что не услышала. Так нет, вместо этого продолжила высокомерно, глядя сверху вниз, словно передо мной оборванка:

– Не пытайся прыгнуть выше своей головы, не выйдет. Прими совет: радуйся молча. Когда еще тебе выпадет шанс побывать в настоящем замке?

– Решила, будто чем-то лучше меня? – со сквозящим в голосе обидой произнесла девушка.

– Нет, я просто лучше, – деланно улынулась я и повернула голову на вошедшего в гостиную мужчину.

– Милые леди, как вы уже поняли, я распорядитель отбора. Зовут меня Питер Хейл. Сейчас к каждой из вас подойдет приехавшая с вами горничная и проводит в отведенные покои. Леди Норисс, в связи со сложившимися обстоятельствами, вашим провожатым стану я. Следуйте за мной.

Я поспешила за мужчиной. Почувствовала гневные взгляды, полетевшие в спину. Едва не передернула плечами от неприятных ощущений, но не посмела показать остальным, что меня их мнение или отношение как-то беспокоило. Не я управляла телом. Кто-то другой. словно четко прописанный автором персонаж действовал по строгому сценарию и согласно выбран-

ному характеру. Ни шага в сторону! Ни малейшего исключения из правил: нужно следовать образу.

– Новую горничную вам пришлют уже к вечеру, – говорил распорядитель, быстро шагая по широкому коридору. – В комнату скоро придут служанки, которые помогут переодеться и разложат ваши вещи.

– Мне нужна моя Нэйли.

– Увы, но девушка не в состоянии приехать. После случившегося с вашей каретой она неважно себя чувствует.

– Так сделайте что-нибудь! – заявила я гневно и продолжила, поражаясь собственной наглости: – Где пропали ваши хваленые целители? Любыми способами поставьте Нэйли на ноги, чтобы к завтрашнему утру она была у меня.

– Гм... Но вы же понимаете, что...

– Нет, это вы, видимо, не понимаете, – остановилась я возле открытой мужчиной двери. – С возможностями королевских лекарей мою горничную можно в короткие сроки поставить на ноги, что бы с ней ни произошло. Но вы почему-то ищите оправдания. Советую просто сделать так, как я говорю, мистер Хейл.

– Я узнаю, что смогу сделать, – сдержанно произнес распорядитель.

– Уж постарайтесь, – менее холодно ответила я и вошла в отведенные мне покои.

Вот только не успела сделать и пары шагов, как оказалась прижатой к стене. Попыталась вырваться. Не смогла даже повернуться.

– Как ты прошла первое испытание, хитрая лиса? – грозно, тихо, на самое ухо.

– Я ничего не сделала... Я даже!.. – прозвучало не так звонко, как раньше, другим голосом – моим настоящим, который я привыкла слышать с рождения.

– Что за жалкий лепет, Аннаэриса? Не ожидала меня здесь увидеть. Так знай, мы следим за тобой. За каждым твоим шагом, девочка!

Глава 3

Незнакомец отпустил меня. Он отступил в глубь комнаты, чтобы налить себе воды. Короткие волосы цвета темного шоколада торчали в разные стороны и светились на кончиках алым из-за лучей попадающего сюда закатного солнца. На губах играла недобрая ухмылка. Карие глаза, близко посаженные, с легким прищуром, искрились неприкрытой угрозой. Смуглая кожа, упрямый подбородок и цепкий взгляд – идеальная кандидатура для злодея любовного романа. Мужчина был одет в форму, которую я уже видела по пути сюда на охраняющих некоторые входы стражниках, вел себя довольно расслабленно, демонстрируя, кто здесь хозяин, бог и царь вместе взятые.

– Итак, Аннаэриса, начнем с начала, – заговорил он почти миролюбиво. – Как ты прошла испытание?

– Не понимаю, о чем вы, – с трудом дыша, продолжала я прижиматься к стене.

– Играть со мной вздумала? Не выйдет, темная лисичка. Сейчас лик Валерианы не работает, можешь не притворяться. Не спорю, твое умение удерживать чужую энергию и входить в образ впечатляют, – он даже поаплодировал, но тут же вернул себе вид хозяина положения, и улыбка стекла с его лица. Мужчина подхватил стакан, сделал глоток. – Однако со мной, верным слугой его светлости, не утруждай себя лживыми словечками. Ты всего лишь жалкая сиротка с подходящими способностями, которой посчастливилось оказаться в королевском дворце и которая должна сыграть роль Валерианы. Не забывай об этом!

Незнакомец направился ко мне готовым прыгнуть на свою жертву хищником. Смотрел так же. Двигался уверенно, медленно. Издевательски выгнул бровь, протянул мне ту же воду.

– Надеюсь, ты не забыла, на что подписалась пять дней назад? Так вот, лиса, я не гордый, напомню.

Сердце гулкими ударами отбивало в висках. Я во все глаза смотрела на этого человека и каждой клеточкой тела понимала, насколько он опасен. С таким лучше не спорить. Молчать, слушать, даже не пытаться что-то доказывать и объяснять.

– Тебе, безусловно, повезло пройти первое испытания. Не представляю пока, как ты смогла, но очень скоро это выясню. А теперь о главном: отбор не должен состояться, – произнес он вкрадчиво, почти по слогам. – Для этого ты сделаешь все возможное и невозможное. И чем скорее отправишься к нему, чтобы выполнить основное поручение...

В дверь постучали. Мужчина глухо выругался и метнулся к окну, тут же за ним исчезнув. Я же отлипла от стены, судорожно выдохнула и позволила внезапному гостю войти.

– Леди Норрис, – присела в книксене первая служанка, – нас прислал мистер Хейл, чтобы помочь вам с вещами. Позвольте...

– Почему так долго? – вновь вернулась заносчивая Валериана. – Я вечность должна вас ждать? Передайте мистеру Хейлу, что я недовольна.

Одна из трех появившихся на пороге служанок затрепетала ресницами, едва не всхлипнув от несправедливости. Я прикусила губу. Хотела бы сказать что-то более мягкое, но вместо этого выдала:

– А ты сразу выметайся. Зачем мне прислали слезливую улитку? Пусть дадут кого-то другого.

– Простите, мы явились сразу...

– Я неясно выразилась? Живо выполнять!

Девушки зашевелились. Чтобы не наговорить еще больше гадостей, я отправилась в смежную комнату, коей оказалось подобие ванной, и устало присела на широкую скамью.

Корсет сдавливал ребра. Груды не хватало места. В висках стучало от недавнего разговора с опасным незнакомцем. А еще губа разболелась от той силы, с которой я прикусила ее. И не

спасло ведь! Вновь вернулась Валериана и стала выдавать одну фразу за другой, оскорбляя, унижая, чуть ли не выставляя себя избалованной куклой, вокруг которой должны виться и которую непременно должны ублажать.

Я запустила пальцы в лиф платья и перечитала записку.

«Прости!..»

Одно это слово говорило о многом. Оно подталкивало к неприятной мысли, заставляло думать, что я попала сюда не случайно, а по вине той, кто должен был сейчас находиться на месте Валерианы. И это не книга, не введенный мною промокод виноват. Все слишком реалистично. Я никогда не могла похвастаться столь бурной фантазией или снами, чтобы не просто участвовать в происходящем, а столь ярко чувствовать, замечать странности и некоторые нюансы.

«Прости», – то же самое раздалось на грани моего сознания, когда строчки бестселлера превратились в воронку и меня засосало внутрь.

За что именно Аннаэриса просила прощение? Аннаэриса – я правильно запомнила имя? Это была она, ведь так? Девушка оказалась в беде, заключила опасную сделку, которую определенно не следовало заключать. Возможно, не знала сразу о некоторых деталях, а потом поняла, в какую зад... передрагу попала. По итогу оказалась под пристальным наблюдением Шоколадника – уж очень у него запоминающийся цвет волос – и не нашла ничего лучше, как поселить вместо себя кого-то другого – меня.

– Взрыв мозга, – пробурчала я и вновь перечитала записку. – Такого не бывает. И книжных миров не существует. И обмена душами не случается. Я сплю или брежу.

– Леди Норрис, – постучала в дверь одна из служанок и заглянула внутрь. – Ваше платье готово. До праздничного ужина остался час, позвольте помочь вам переодеться.

Я небрежно махнула рукой, даже не соизволив ответить, и после исчезновения девушки снова смогла вернуться к своим размышлениям.

Кто я теперь? Уснувшая на подоконнике Анна, которой целый год изменял жених? Переместившаяся в другой мир девушка, оказавшаяся в теле Валерианы? Но тогда я Аннаэриса, принявшая облик другого человека, или крупница сознания, подселенная в чужое тело? А где сама дочь герцога? Почему лично не явилась на отбор?

И главное – как мне вернуться домой?!

Вдохнув поглубже, я решительно поднялась и покинула ванную комнату. Позволила служанкам меня раздеть. Отстраненно наблюдала за тем, сколько тряпья приходится носить местным женщинам. Одни панталоны чего стоили! Нижняя сорочка, множество завязок, несколько слоев юбок, придающих платью объем, и, опять же, корсет, до невозможности стягивающий грудную клетку. Зачем это все?

Я поглядывала на свое отражение в ростовом зеркале. Изучала. Искала несостыковки с тем, что довелось прочитать в книге, однако ничего не находила. Надменная, холодная, не устающая демонстрировать всем подряд свое недовольство Валериана.

– Леди Норрис, – осторожно позвала одна из служанок. – Прислали служку, который отведет вас в обеденный зал.

Недовольно поджатые губы в застывшей в зеркале девушки, лик которой надежно сидел на мне. Сияющие изнутри кристальной чистотой украшения. Легкий румянец на щеках, изящно дополненный с помощью косметики, и выделяющиеся на фоне белоснежной кожи серые глаза, которые обрамляли густые ресницы. Таких красавиц не существует в природе. Я выдумка!

Мысли неугомонным роем крутились возле одного вопроса. Я отпускала служанок, шла по длинному коридору, спускалась по мраморным ступеням, отстраненно слышала стук своих каблучков, ощущала давление корсета, ловила на себе завистливые и просто недружелюб-

ные взгляды, держала спину идеально ровной, не опускала вздернутый подбородок, а сама неустанно спрашивала саму себя: вымысел или реальность?

Мне ничего не стоило вжиться в роль и немного поиграть. Если это сон, то отличная ловушка подсознания, чтобы не думать о Марке. Если же нет...

В противном случае начинались проблемы. Притом не из ряда, какое выбрать на вечер платье. Намного серьезнее и опаснее! Они не грозили обычным выговором строгого папеньки, а были чем-то настолько серьезным и ощутимым, что настоящая Аннаэриса не потрудилась в прямом смысле слова выпрыгнуть из собственного тела. И имя-то похожее! Созвучное с моим.

Я вдруг остановилась возле притихших при моем приближении девушек. Посмотрела на рыжеволосую. Положила ладонь на плечо ее соседки и безмолвно, одним лишь взглядом, «попросила» встать. Та решила со мной не спорить. Взволнованно захлопала ресницами и быстро поднялась, а я заняла освободившееся место.

– Фини, если не ошибаюсь? – произнесла весьма миролюбиво.

Что-то подсказывало, что нужно пообщаться с рыжеволосой невестой. Не чутье! Нет, меня к ней тянуло магнитом. Правда, пришлось отвлечься на застывшую рядом участницу отбора, которая не до конца поняла «просьбу».

– Свободных мест еще много.

– Но я уже заняла... – начала было она и подавилась своими словами, стоило всего лишь выгнуть бровь.

Интересно, Валериану так боялись? Или просто понимали, что с ней связываться – себе дороже? Кто она такая, раз позволяла себе столь дерзкое обращение с другими девушками и даже самым распорядителем отбора?

– Итак, Фини...

– Фиони, – поправила меня рыжеволосая, и едва припудренные веснушки засветились маленькими огоньками.

– Фини, – будто не заметила я, – мы как-то встречались на балах в Южных землях. Мне тебя представляли.

– Не думала, что вы запомните.

– Кажется, ты дочь дознавателя. И определенно знаешь, в чем заключалось первое испытание.

– Отец не обрадуется.

– А мы ему не скажем, – подалась я вперед и одарила ее снисходительной улыбкой. – Ты ведь хочешь продержаться на отборе как можно дольше? Уверена, это повысит статус твоей семьи и принесет много плюсов.

Фиони прикусила губу. Глянула поверх моего плеча, скорее всего, выискивая девушку, которую я бесцеремонно прогнала.

– Она не поможет тебе продвинуться дальше. Или же... можешь вылететь хоть завтра, стоит только щелкнуть пальцем и поговорить с кое-кем. Ты ведь знаешь, это мне по силам.

Да кем Валериана себя возомнила?! Я даже дернулась от внезапно нахлынувшего гнева, но отступила под внезапным жжением между ключиц. Потянулась к шее. Дотронулась до того места и одернула руку от исходящего оттуда жара.

Не показалось! Меня сдерживало что-то. Контролировало.

– Там была проверка ауры, – негромко произнесла Фиони, опасаясь, что нас услышат. – На входе в тронный зал повесили просветлители, которые помогли лорду Марригану различить истинные намерения прибывших невест.

Девушка замолчала на пару секунд, провожая взглядом прошедшую мимо участницу отбора. Нервно обернулась. Вновь посмотрела на заинтригованную меня.

– Они проверяли, кто желает зла принцу, кто к нему равнодушен, а кто уже испытывает светлые чувства или хотя бы восторг. Первые не прошли дальше. Скорее всего, они отправятся

к моему отцу для расследования, – произнесла она сдавленно и, словно одумавшись, поспешно добавила: – Но это не он мне рассказал. Я догадалась сама! Меня представляли лорду Марригану, и даже довелось с ним немного пообщаться. Поэтому я все поняла, когда прошла через просветители и увидела этого мага возле принца.

– Спасибо, – снизошла Валериана до благодарности, чем удивила не только меня.

В этот момент в обеденный зал зашла королевская чета. Принц в маске, беловолосая холодная королева и ее супруг с весьма открытым взглядом. Последний мне показался добрым. Выбивающимся из этой троицы веющим от него теплом и радушием.

Все присутствующие поднялись. Склонили головы. Дождались, когда столь важные для страны особы займут свои места и сели вслед за ними.

Гостей было много. Под сводчатым высоким потолком плясали огоньки зажженных свечей. Свет забавным фонтаном струился на головы невест и обычных приглашенных, омывал макушки, падал на расставленные по всему периметру обеденного зала столы и с трудом добирался до паркетного пола. А там плясали тени. Двигались, словно живые, образуя увлекательные фигуры.

Я часто заморгала, сбрасывая наваждение, и вдруг почувствовала на себе чужой взгляд. Прямой, особенный. Не прожигающий негативом, а немного другой. Правда, пришлось сделать вид, будто я ничего не заметила, ведь это мог оказаться Шоколадник, который пообещал следить за каждым моим шагом.

Глава 4

К утру третьего дня уже хотелось выть от бездействия. Нет, я не сидела на месте. Проверяла границы своих возможностей, изучала собственные покои, присматривалась к окружению, издалека наблюдала за девушками, стараясь не приближаться, чтобы лишний раз не вступить в конфликт.

А те случались постоянно. Стоило подойти к кому-нибудь, как мой совершенно бескостный язык тут же начинал шевелиться, выдавая оскорбление за оскорблением. Не завуалированные, зачастую бьющие прямо в цель и жутко унижительные для собеседницы. Встречались особы, способные мне противостоять. Другие же честно пытались. Даже иногда вытягивали до нужного уровня и весьма красивыми речевыми оборотами затыкали мне рот. Бывало, доходило до неприкрытой грубости. Случались слезы. Не мои. А я, будто непробиваемый танк, давила без передыха.

Мне сменили четырех служанок. Прислали горничную, которая, конечно же, пришлась дочери графа Норисса не по вкусу. Дайте ее Нэйли, и все тут!

Я не переставала поражаться собственному поведению, билась пойманной в клетку птицей об обжигающие перышки прутья, не могла найти выход и облегченно выдыхала, оставаясь наедине с самой собой.

– Сны не бывают такими долгими, – произнесла я вслух, обращаясь к еще не отмытому солнцем небу. – Я вляпалась!

Рука потянулась к спрятанной под подушкой записке. Измятая, уже с потертыми буквами. Я заскользила глазами по ровным строкам и провела по ним пальцами, как по чему-то единственному, связывающему меня с домом.

– Во что ты меня втянула, Аннаэриса?

Там ведь остались друзья и старший брат. С ним мы виделись редко и были не очень близки, но я уже соскучилась. Очень хотела увидеть Настену, обнять, посидеть в кругу подруг и поделиться с ними своими переживаниями. Следовало объяснить в мельчайших подробностях, почему сбежала с собственной свадьбы и бросила Марка, хотя так долго за него цеплялась. Раскрыть бы им душу. Поплакать, в конце концов. Да и поесть привычной еды тоже. Сходить в душ. Выйти на улицу, прогуляться по парку, купить мороженого по дороге и при всем этом не чувствовать себя заключенной.

Единственное подбадривало – за градом навалившихся проблем и неразберихи я напрочь забыла о своем женихе. Переживания по поводу нашего разрыва потеряли остроту. Мои чувства к Марку поблекли. И радоваться бы, да только нашлись другие причины для волнений.

Здесь каждый шаг был словно по тонкому льду. На самом краю пропасти застывшей реки, убегающей водопадом в непроглядную бездну. Что внизу? Чего ожидать? Куда податься и к кому обратиться?

– Уже проснулась, – отвлек меня от мыслей выплывший из-за толстых портьер Шоколадник.

Я спрятала записку под одеяло и натянула его до подбородка. Мужчина же провел пятерней по взъерошенным волосам, словно красуясь, и двинулся к моей кровати. Следовало возмутиться. В приличном обществе, в котором мне пришлось находиться последние дни, подобное появление представителя противоположного пола считалось вопиющим нарушением правил. А если нас увидят? Вдруг проходящие мимо слуги услышат мужской голос? Я ведь одна из невест принца, как-никак. Хоть и подставная.

– Как ты прошла первое испытания, Аннаэриса? – поинтересовался Шоколадник, продолжая устрашающе приближаться. – Ответь же, лиса.

Что тут сказать? Я думала над этим вопросом.

– Стерла себе память, – выдала самое логичное оправдание из всех, что пришли в мою гудящую от происходящего голову.

– Зелье забвения, – удовлетворенно закивал он и остановился у изножья кровати.

Я снова подтянула одеяло. Невольно вздрогнула, когда мужчина завел руку за спину и выудил оттуда сверток из бордового бархата.

– Противоядие приняла?

– Нет. Я действовала быстро и неаккуратно, а потому не успела его достать.

– Значит, вот в чем дело, – прищурился он, сжимая принесенную вещицу. – Не помнишь.

– Немного, – дернула я уголками губ.

– И имени моего не знаешь.

– Есть такое дело.

– Хм. А это даже к лучшему, – одарил он меня улыбкой и бросил сверток на пустую половину кровати. – Возьми. Можешь сразу развернуть.

Я недоверчиво повела головой, но с места не сдвинулась. Хочет, чтобы от любопытства бросилась на эту вещь, будто на подачку? Не на ту напал.

– Это зачарованный клинок, – помедлив, с неким наслаждением пояснил мужчина.

Казалось, он был в предвкушении чего-то интересного. В то время как я разбиралась с ограничениями собственного тела и не могла понять, кто такая Аннаэриса и Валериана, какая между этими двумя связь и где сейчас находится тело хотя бы одной из них, этот незнакомец наблюдал. Забавлялся.

– Зачем он? – во рту пересохло от нежелания слышать ответ.

– Подарок. Принцу.

– А поточнее нельзя? Мы уже выяснили, что я потеряла память, чтобы не провалить первое испытание.

– Рано, – ухмыльнулся этот гад. – Спрячь подарок, придержи для более подходящего момента. Я дам знать, когда его применить, и все объясню в мельчайших деталях.

– А если его обнаружат?

– Так и скажешь: подарок для будущего супруга. Дорогой и крайне редкий. Можешь даже назвать семейной реликвией, с которой герцог Норисс не хотел расставаться. Ты сообразительная, что-нибудь придумаешь.

Он сверкнул глазами и отступил к окну, не переставая улыбаться. Казалось, всего миг – и мужчина исчезнет. Но ведь этого мало! Мне не хватило его намеков, нашего разговора, оставленного предмета на кровати, чтобы хоть на шаг приблизиться к разгадке окутывающих меня тайн.

– Подождите! – вытянула я руку, даже не представляя, как к нему обращаться. – Я ведь не помню. Не знаю, почему должна слушаться вас. С какой стати обязана выполнять поручения?

– Не знаешь? – решил поиздеваться надо мной Шоколадник и выглянул из приоткрытой дверцы балкона, продолжая удерживать ткань портьеры. – Нужно напомнить?

– Да.

– Уверена, что хочешь этого, темная лиса? – протянул он с наслаждением. – Тебе не понравится. Поверь, оставаться в неведении иногда полезно.

– Но все же, – поджала я губы.

– Магический договор, – прозвучало так, будто мне все сразу станет понятно. – Ах, да, не помнишь. И не догадываешься, на что подписалась по собственной воле. Как я не додумался?

Ему нравилось надо мной издеваться. А еще больше нравилось внезапно меняться в лице, становиться серьезным и продолжать с нотками предвкушения скорой расправы:

– Его нарушение влечет определенные последствия. К примеру, смерть. Надеюсь, значение этого слова ты помнишь. Теперь стало понятнее?

– Вполне, – как только голос не дрогнул? – Но с какой стати я...

– Довольно разговоров! Я в няньки не нанимался, чтобы разъяснять особо изворотливым личностям вполне логичные вещи. Все просто: ты ждешь указаний и делаешь то, что велено. А я... Я внимательно за тобой слежу, Аннаэриса. Поэтому не советую делать глупостей.

Смерив меня раздраженным взглядом, мужчина скрылся за портьерой и растворился в предрассветной мгле. Я вскочила. Выбежала на балкон и выглянула на улицу, но не смогла обнаружить даже тень этого, несомненно, опасного человека.

Его последние слова еще кружили вокруг меня. Он словно дал понять, что отсюда мне не выбраться. Я не вывернуть. Не смогу принять какое-нибудь особое зелье, чтобы не выполнять приказы. Буду ходить под ликом Валерианы, а потом... Казалось, один неверный вздох, поворот головы, взмах ресниц – и мне не жить. Возможно, я себе накручивала. Вот только ощущения были именно такими.

Вернувшись в комнату, я уперлась взглядом в бордовый сверток. Поежилась. Подбежала к нему и, не разворачивая бархат, спешно спрятала на дно сундука с бельем. А едва захлопнулась крышка, как отпрыгнула назад, будто ошпарившись. Сердце бешено билось о ребра. В висках пульсировала пугающая мысль. Я прижала руки к груди.

– Аннаэриса, во что ты втянула меня? – прошептала немеющими губами.

Я все больше наполнялась уверенностью, что тот промокод – обычная уловка, чтобы поменяться со мной местами. И вопросы были на редкость подходящими.

– Вас обидел парень? Вы потеряли жилье? – вслух повторила я запомнившийся текст и начала мерить шагами комнату. – Горячее предложение! Конечно, почему ему быть не горячим, если ты уже стояла у входа в тронный зал, где едва не проявили твою ауру? Проще посадить вместо себя другую, оставив скупое: «Прости!». А не прошу, Аннаэриса! – повысила я голос и остановилась перед сундуком. – Я не прошу! Помяни мое слово, найду способ, как до тебя добраться и собственноручно придушу.

Толком не задумываясь над своими действиями, я спешно надела самое простое – если его можно так назвать – платье. Строго осмотрела себя в зеркале. Набросила на плечи шаль. Правда, стоило двинуться к выходу, она меня резко начала раздражать, поэтому отправилась на ближайшее кресло дожидаться моего возвращения.

Коридор встретил меня тишиной. Невесты еще спали, слуги не смели нарушать их покой. И не важно, что сегодня планировался бал в честь открытия отбора. Девушкам необходимо предстать перед принцем свежими и красивыми.

Я фыркнула. Больно надо!

Сейчас меня бесила одна лишь мысль, что придется одеться в пышное платье, вновь строить из себя гордячку, сторониться людей и играть роль той, кем я не являлась.

Сбежать бы!

Наверное, сегодняшней вечер для этого самый подходящий. Можно затеряться среди толпы, спрятаться в какой-нибудь нише, проскользнуть за дверь или балкон, а потом бежать без оглядки...

Затем пришлось бы действовать по обстоятельствам. Скрываться, прятаться, подстраиваться. Все лучше, чем в указанное время преподнести «подарок» наследнику престола.

Я на миг остановилась, чтобы набрать побольше воздуха в легкие, и зашагала быстрее. Двинулась к лестнице, спустилась на пару ступеней и тут же побежала обратно, вовремя различив шаги. Мне на глаза попала светлая портьера. Я юркнула за нее и обнаружила там низкую дверь.

– Как удачно, – буркнула себе под нос.

Куда я шла? Чего добивалась?

Меня несли вперед злость и желание что-нибудь изменить. Нужно найти... хоть что-то. Следовало хотя бы изучить дворец. Возможно, мне пригодилась бы карта, чтобы в самый

подходящий момент сбежать отсюда. Ведь все это когда-нибудь закончится. И тогда придется уносить ноги. Но как, если я до сих пор путалась в бесчисленных коридорах?

Два пролета вниз по узким ступеням, попытка открыть первую попавшуюся дверь. Еще спуск, вторая попытка. Я едва не вывалилась в просторный холл и с трудом сдержалась, чтобы не чихнуть. Услышав далекие голоса, поспешила в ближайшую комнату.

Библиотека!

Дыхание никак не восстанавливалось. Взгляд уже бежал по стройным рядам стеллажей, уходящих далеко вверх. Многоярусная, с уютными отсеками для чтения, она напоминала волшебный уголок, в котором приятно затеряться.

На первом уровне шли застекленные секции. Чуть выше я заметила балкон с мягкими креслами возле высоких окон, где очень удобно читать. В центре брала начало винтовая лестница. Также на глаза попались два прохода, которые явно намекали, что здесь не один ряд книг.

Свитки, тяжелые томики, потрепанные корешки древних фолиантов. Дух захватило от вида разноцветных микстур. Я даже двинулась к ним, чтобы внимательнее рассмотреть бутылочки с тиснением. Тут же повеяло смесью запахов. Едва уловимые, горьковатые, с примесью трав. Они тянулись откуда-то издалека, словно за этими шкапами имелась еще и лаборатория, в которой какой-нибудь ученый подолгу проводил время.

Вот только сейчас не время для подобных изучений. Мне следовало найти хоть какую-то информацию, касающуюся герцога Норисса. Казалось, здесь должны находиться родословные всех знатных семей. Возможно, тогда удастся понять, почему Аннаэрису послали на отбор вместо Валерианы и с какой стати вручили «подарок».

Я прошла вдоль застекленных шкафов. Прислушивалась к звукам, вчитывалась в названия. Ничего важного для себя не обнаружив, отправилась на второй этаж, где наткнулась на толстую коричневую книгу «Основы магического права», которую тут же принялась изучать.

Страницы шуршали под моими пальцами. Я скользила взглядом по заглавиям, просматривала текст, терялась в незнакомых определениях, а потом нашла... Магический договор!

Шоколадник не обманул. Судя по написанному, такие договора имели в этом мире особое значение. Их не заключали из одной лишь прихоти, так как при невыполнении условий последствия могли быть довольно неприятными. Притом наказание производилось автоматически. Солгал, не сделал, не успел в сроки... Все важно!

– Копия, – взволнованно произнесла я. – Аннаэрисе должны были дать копию.

Мое внимание привлекло какое-то движение. Или шум. Я не смогла бы точно ответить, что именно меня насторожило, однако явно почувствовала постороннее присутствие и поспешила поставить книгу на свое законное место. Юркнула в ближайший проход за мягкой софой. Спряталась за первым рядом стеллажей.

На полу появилась черная полоса. Удлинилась, расширилась, словно кто-то открыл дверь и выпустил не свет, а мрак. Я отступила. Вдруг поняла, что вокруг стало значительно темнее, и внезапно врезалась спиной во что-то.

Или в кого-то.

– А это интересно, – прозвучало над моей головой.

Я обернулась, часто заморгала. Лишь силуэт и нечеткие очертания мужчины, стоявшего невероятно близко. Слишком, можно сказать, ведь я каждой клеточкой тела ощущала исходящее от него тепло, чувствовала его пальцы на своих локтях и понимала, что не стоит ждать от нашей встречи ничего хорошего.

– Простите, – хрипло выдавила и дернулась назад, вот только уперлась в невидимую стену.

– Прощаю, – отозвался незнакомец. – И кто вы?

В горле запершило от внезапной сухости. Я сдержанно улыбнулась, уже открыла рот, чтобы выдать что-то в манере Валерианы, однако поняла, что сейчас ее лик не работал.

Вряд ли она стала бы просить прощения. Скорее, пристыдила бы собеседника и заявила, что он сам виноват. Нужно быть аккуратнее. Смотреть, куда двигается. И вообще, какое имел право с ней, такой важной и самой лучшей, разговаривать?!

Я опустила глаза. Отстраненно заметила, что тоже приняла облик полностью черного силуэта. Мужчина напротив не видел моего лица. Был не в состоянии понять, кто я такая, и потому не станет задавать неудобных вопросов из разряда, что леди Норрис забыла в библиотеке.

– Язычок проглотила? – наклонился собеседник.

– Нет. Потеряла дар речи от столь внезапной встречи. Не могли бы вы...

– Не мог бы, – резко ответил тот. – Кто вы? – прозвучало более настойчиво. – Как попали сюда?

– Через дверь. Довольно очевидно, не считаете? И отпустите уже.

– Нет.

Пальцы заledenели. По позвоночнику скользнула липкая змейка страха.

– Что значит, нет?

– То и значит, тайана. Я спрашивал не про библиотеку, – тихо, льстиво, словно раскрывая чужую тайну. А потом уже строго и осудительно: – Хотя про нее еще спрошу, не переживайте.

Его пальцы двинулись вверх, застыли на моих плечах. Я попыталась отстраниться, сбросить его руку и вообще увеличить между нами расстояние. Но здесь почему-то становилось все теснее.

И не понятно, где это самое «здесь». Ни полок с книгами, ни пола или потолка. Лишь приглушенная тьма. Не густая, серая.

– Отпустите меня, немедленно!

– Кто ты? – прозвучало уже сердито.

– А кто ты? – ответила я столь же дерзко и с накопившейся за сегодняшнее утро злостью толкнула его в грудь.

Шаг назад – и меня ослепило светом. Я не увидела рядом никого, подхватила юбки и побежала. Думала, нагонит. Вот-вот вцепится в плечо и развернет, а тогда проблем не оберешься. Вот только позади осталась библиотека, ход для слуг, скрывающая низкую дверь портьера...

Я двинулась по коридору, но довольно быстро поняла, что забрела не туда. Это второй этаж, а не третий. Кое-как добралась до главной лестницы. Спряталась от проходящих мимо слуг. Выждала немного за ближайшим поворотом и, справившись с неровным дыханием, менее торопливо направилась к намеченной цели – своей комнате.

В общей гостиной уже слышались голоса. Заметив обходной путь, я зашагала по нему и столкнулась там с мужчиной. Его цепкий взгляд. Голубые глаза... поразительные, напоминающие чистое летнее небо.

– Утро доброе, леди Норрис, – поприветствовал он меня и даже учтиво улыбнулся.

Глава 5

~ Дариэн ~

– Если бы не ты, то ничего этого не было бы! – от возмущения у королевы звенел голос.

– Вы правы. Если бы не я, то всего этого не было бы, – с неприкрытым вызовом ответил Дариэн. – И тогда вы даже не знали бы, жив ли он, матушка.

– Я тебе не мать! – воскликнула женщина и вскочила со своего места, едва не пролив на себя чай.

Она поставила кружку, звякнув ею. Резко выпрямилась. Приблизилась к сыну ее супруга и добавила, не скрывая своей ненависти:

– Не смей сравнивать меня с этой черной ведьмой. Она не стоит даже оборок на моем платье.

– Вы прекрасно осведомлены, что она не ведьма.

– А кто тогда, раз у нее родился монстр!

– Довольно, Розалия, – примирительно произнес король, как раз в этот момент открыв дверь кабинета. – Я позвал вас не для того, чтобы снова слушать ваши споры. Нужно решать проблему. Наш дом полон невест, жаждущих общения с Грэгором.

– Конечно, дорогой, – мягко отозвалась женщина. – Спроси вы мое мнение раньше, то я ответила бы, что следовало отменить отбор. Но кто меня послушал? Кто-то крайне самоуверенный решил доказать нам, будто на что-то способен. И ты зря ему доверился, мой супруг. Ах, да, впредь будь добр, обсуждай со мной важные дела без посторонних. Ты же знаешь, какая у меня начинается мигрень после одного вида твоего наглого отпрыска.

– Розалия!

– Что? – деланно изумилась она и с безмятежным видом опустила на облюбованную софу. – Кажется, он обещал все исправить. Так пусть исправляет, а не прохлаждается.

Дариэн завел руки за спину и выпрямился, улыбнувшись одними уголками губ. Сделал вид, будто его не заделали слова мачехи. Ему постоянно приходилось так поступать. С самого рождения. А если точнее, с десяти лет, когда Элион Онгрейт Второй узнал о своем ребенке, рожденном от совсем молодой сиротки из обедневшего рода, семья которой бежала из далеких и закрытых ото всех Туманных земель. Король забрал их в столицу. Купил дом, назначил приличное жалование. Вот только мать Дариэна быстро скончалась от неизвестной хвори, подкосившей ее родителей и сестру. Остался только мальчик. Тот самый бастард, которого правитель Артона в глазах общественности признал своим сыном, даровав тем самым титул, имя и роскошную крышу над головой.

Заняв кресло за массивным столом из темного дерева, Элион еще раз одарил супругу недовольным взглядом и более мягко посмотрел на среднего сына.

– Как успехи?

– Троих пришлось отпустить – они прибыли на отбор с тайными мотивами, но не связанными с Грэгором и нашей семьей. Еще двоих ожидает допрос. По остальным девушкам вам должны были принести отчет еще вчера вечером. Из них имеется одна очень занятая особа, которая обвешана защитными заклинаниями. Леди Акор. Я отправил за мистером Каном. Он придет на днях. С его умением развеивать защиту мы намного быстрее доберемся до сути и развяжем девушке язык.

– Хорошо. Только не затягивай, Дариэн. Каждая минута на счету.

– Я помню, отец.

– Сегодня бал, – напомнила королева. – Почему мы не ограничились первым приемом? Не обязательно устраивать празднование сейчас. Мы вполне можем менять традиции и сделать только один, в самом конце. Чем меньше невесты видят его...

– Сегодня день Многоликой. Завтра начнется неделя Тишины, а потом месяц Притока. Не мне тебе объяснять, как все происходит, дорогая. Ты сама через все прошла, потому должна знать, что мы не в праве менять ни одно из запланированных торжеств. И ждать...

Король оперся о стол и опустил голову. Дариэн шагнул к нему, но Розалия оказалась быстрее. Она подала правителю Артона воду. Помогла осушить стакан и сжала руку супруга, не смея больше перечить.

Она все понимала. Хотела поддержать Элиона, но от одного лишь взгляда на доказательство его предательства в лице Дариэна начинала искать повод, чтобы выразить недовольство. Как же было хорошо, когда бастарда здесь не было! Восемь лет относительно спокойной жизни канули в небытие. Он вернулся. Приехал с приграничных земель в самый сложный момент, показал связующую всех сыновей татуировку и вызвался помочь в поисках наследного принца. А по итогу ничего не сделал. Лишь раздражал своим присутствием. Лицом, так напоминающим ее мужа. Каждым словом, голосом, наглостью и неустанным «матушка».

– Пожалуй, я пойду, – откланялся Дариэн и, едва сделав пару шагов к двери, услышал от королевы сдержанное:

– Ты справишься?

– Сомневаетесь в моем умении танцевать? – обернулся он.

– Я не об этом, – нахмурилась женщина, еле сдерживаясь от очередных колких замечаний.

– Не переживайте, никто ничего не заподозрит, матушка.

Вежливая улыбка в ответ на гневный взгляд Розалии. Кивок отцу, говорящий больше, чем тысячи слов. Быстрый шаг из кабинета и выдох за его пределами.

Дариэн передернул плечами, словно сбрасывая с себя весь негатив, вылитый на него за короткий промежуток времени. Нужно поскорее заканчивать с расследованием. Отыскать брата, вернуть его в лоно семьи, распрощаться со столичной жизнью и уехать обратно на приграничные земли. Там опаснее, но намного легче. Проще бороться с буйными тенями, чем с мачехой, чью любовь ему никогда не заслужить.

Решив взять небольшую передышку и одновременно проверить некоторые сведения о семье одной из участниц отбора, он спустился на второй этаж и тeneвым путем отправился в библиотеку. Два дня непрерывных допросов. Голова трещала от взваленных на его плечи обязанностей, от недосыпа, от необходимости играть, от общения с матушкой и вечных упреков, от мельтешения невест перед глазами. Благо он видел их лишь в первый день. А с теми, кто не прошел первое испытание, теперь приходилось тесно общаться. Пробиваться сквозь защиту. Развязывать языки. Добиваться правды. Уговаривать, сканировать, иногда даже ломать. Девушки попадались разные. Сговорчивые и не очень. Те, которые желали зла Грэгору или просто ненавидели королеву-мать. Однако ни одна из них не приблизила его к разгадке главной тайны.

Куда пропал его старший брат?

Татуировка на руке явно давала понять, что он жив. Однако мерцание линий беспокоило. Наследному принцу словно грозила опасность. Иногда из самого Дариэна вытягивалась жизненная энергия, подпитывая брата. Он ощущал его, но не так, как раньше. В былые времена они были очень близки и могли без труда отыскать друг друга хоть на краю света. Теперь же все стало сложнее. Их связь будто разорвали, оставив лишь тонкие нити. И сколько бы он ни стучал, ответом была тишина.

За тревожными мыслями мужчина не заметил ничего необычного. Свернул к самой темной тени, прошел сквозь стену, не чувствуя преграды, сделал пару шагов вперед, собираясь вот-вот выйти между стеллажей на втором этаже библиотеки.

Правда, внезапно врезался в кого-то маленького и довольно хрупкого на ощупь. Что за шутки?

– А это интересно, – озвучил он свои мысли.

Теневик. В королевском замке?!

Дерзко, учитывая нелюбовь Розалии к нему. И опрометчиво, ведь здесь, вблизи к защитнику, ей будет крайне сложно. Это его смешанная кровь давала преимущество – сила отца не реагировала на присутствие рядом теневой магии, а потому не подавляла и не корежила самого Дариэна. А она...

– Простите, – явно смущенно выдала девушка, развернувшись в его руках.

– Прощаю, – усмехнулся герцог и подался вперед, всматриваясь в занимательную находку. – Кто вы?

Тени закрывали ее лицо, словно вуалью. Она была так близко, но далеко. Ни запаха, ни настоящего звучания голоса. Лишь тонкие руки в кольце его пальцев. Только едва различимые очертания тела. Маленькая, с распущенными волнистыми волосами, прикрывающими плечи. Ребенок?

– Язычок проглотила? – намеренно сократил он между ними расстояние, чтобы почувствовать больше.

Не ребенок! Явно созревшая женщина. Но этого мало. Кто?!

Она попыталась дерзить, решила вырваться из его рук, дернулась назад, но тени не пустили. Дариэн склонился к ней, не удержался и сжал хрупкие плечи, проверяя и цепляясь за интересную находку, неожиданно для себя надеясь на что-то и просто желая узнать: кто эта тайана? Он не встречал подобных ему. Думал, что по эту сторону завесы такой один, ведь подобным ему магам сложно в Артоне.

– Кто ты?

– А кто ты? – прозвучало в тон, и девушка толкнула Дариэна в грудь.

Тени окутали, потянули. Он дернулся за ней, но не успел. Наблюдал издали, поглощаемый собственной магией, выталкиваемый ею, как впереди исчезает темный силуэт.

Мужчина покачнулся, обнаружив себя в коридоре второго этажа – начальной точке входа. Пораженно посмотрел на свои руки. Прислушался, пытаюсь различить далекий стук каблучков, но бесполезно. Слишком далеко. Ему не перехватить беглянку.

Но попытаться стоит.

Дариэн свернул влево. Через ряд пустующих залов подошел к парадной лестнице, слетел вниз, прислушался.

– Ваше высочество, – прозвучал рядом тонкий голосок. – Куда вы спешите в столь ранний час?

Невеста наследного принца. Да еще и в компании своих подружек. Герцог натянул одну из многочисленных масок. Широко улыбнулся девушкам. Поприветствовал каждую должным образом, мысленно прощаясь с беглянкой. Он все равно ее найдет. Отыщет, чего бы ему это ни стоило. Возможно, она одна из участниц отбора, что маловероятно. Скорее всего, служанка. Незаметная, тихая. Та, которая прячется в покоях, чтобы не показать остальным, как ей сложно в королевстве Света.

Отец хоть слаб, но еще сдерживал тени. Ему хватит сил на месяц или полгода, а дальше... Если они не найдут Грэгора, то придется туго всему Артону. Набегут сумрачные твари. Тени поглотят приграничные города. Начнется хаос, с которым трудно будет справиться.

Дариэн откланялся. Ссылаясь на важные дела, поднялся на третий этаж и быстрым шагом направился в женскую часть замка, куда на время отбора мужчинам ход запрещен. Правда, услышал щебет множества голосов из гостиной и остановился.

В Бездну! Там он беглянку не отыщет.

Он развернулся и уже хотел шагнуть в очередную тень, чтобы случайно ни с кем не столкнуться, как увидел впереди спешащую куда-то Валериану.

– Утро доброе, леди Норисс.

– Не сказала бы, – недовольно отозвалась девушка. – Где наследный принц?

– Зачем он вам?

Валериана покачнулась, будто решаясь, говорить или нет. Поджатые губы. Блеск в серых глазах, в которых плескалось еще что-то.

– Я не намерена разговаривать с бастардом, чья бы кровь в нем ни текла. Где его высокочество? Мне нужно с ним поговорить.

Глава 6

Я опешила от прозвучавших слов. Назвать брата наследного принца бастардом! Это сверх нагло. Да какого Валериана о себе мнения, что позволяет себе столь откровенную дерзость? Сейчас передо мной не участница отбора. Здесь и ответить могут...

– Занимательно, – недобро сощурил мужчина глаза и двинулся ко мне, заставив попятиться. – Если мне не изменяет память, ваш титул, леди Норисс, не дает вам права на столь неосторожные высказывания. Вы всего лишь дочь герцога, но почему-то возомнили себя герцогиней, если не принцессой. К тому же, – чуть наклонился он и понизил голос до вкрадчивого шепота: – сейчас вы одна из сотни. Такая же претендентка, как те, кто сейчас щебечет в общей гостиной.

– Не смейте меня сравнивать с ними!

– Отчего же? Неужто вы решили, что титул вашего отца в данном случае дает хоть какие-то привилегии?

Он продолжал наступать. Я – пятиться.

– Не приближайтесь, – вскинула я руку и гордо вздернула подбородок. – Герцог Норисс сделал очень много для Артона как материально, так и своим непосредственным участием в жизни королевства. Он держит все Южные земли, прилагает немало усилий для защиты нас от теней, а потому в праве рассчитывать на родство с семьей Онгрейт. И это в полной мере может значить, что наша с его высочеством свадьба – дело времени. Мы все понимает, отбор необходим. Это традиция! Народ любит условности. Однако не нужно было все усложнять и созывать в замок такое количество девиц. Это лишнее. Да, в чем-то вы правы, и по итогу я одна из сотни. Но серая масса для того и нужна: чтобы подчеркнуть достоинства будущей королевы и выделить ее среди остальных. Такова суть отбора. Но если вы хотите поддеть меня, то не нужно стараться. Ваши недостатки, в отличие от моих, сразу бросаются в глаза.

– Я заинтригован. Во мне есть недостатки?

– Магия, – часто закивала я и позволила себе улыбнуться. – Вы прокаженный, как говорит отец. И это видно по вашим...

Я подняла палец, чтобы очертить его ореол непослушных дымчато-черных волос, но тотчас сообразила, что это некультурно, и попросту поправила свою прическу.

– В общем, королевской семье присуща элегантная позолота: несколько прядей в волосах или красивые вкрапления в глазах. Вы же выбиваетесь из... общей массы.

– Считаете это недостатком?

– А вы – достоинством?! – хохотнула Валериана, и этот смех едва не встал поперек горла – настолько лицо бастарда изменилось.

Мой собеседник качнулся вперед, его взгляд превратился в хищный. У меня даже мурашки побежали по спине от скользнувшего по рукам холода, взявшегося невесть откуда. Свет вокруг замигал. Стало темнее. В груди начала нарастать паника, в то время как зловещая улыбка мужчины становилась все шире на довольно привлекательном – на мой личный вкус – лице.

Сейчас он показался диким. Необузданным, словно ветер, таким же своенравным. Невроятно голубые глаза, черные густые брови вразлет, застывшие в нахальной ухмылке губы. Грозный, опасный. Такой и убить может – протянет руку, сожмет пальцы и расплывется в более хищной улыбке. Дерзкой и отталкивающей. В данный момент бастард выглядел капельку сумасшедшим и чуточку резким.

Это взбудоражило. И насторожило.

– Не смейте применять на мне свою черную магию! – зато на Валериану его своеобразное очарование не подействовало.

– А кто мне помешает? – процедил тот, продолжая давить чем-то неестественным. – Вы? Одна из сотни таких же, которая даже не пройдет следующее испытание?

– Я дойду до финала!

– Нет, – пообещал мужчина. – Поверьте, брату не нравятся девушки, подобные вам. Потому скажу сразу: собирайте вещи.

– Не утруждайте себя пустыми словами, милорд. Я останусь последней, вот увидите. И тогда посмотрим, кто из нас прав. Вы, наглый бастард, оскверняющий одним своим существованием чистоту королевской крови, или я, единственная наследница герцога Норриса, заслужившего право считаться вторым лицом после его величества Элиона?

– Это вызов?

– Нет, – спина Валерианы стала еще прямее. Внутри появился стержень. Такая не отступит и будет упрямо добиваться своего, не гнушаясь действовать грубо. – Мне нет смысла что-то доказывать вам. Я выше этого.

Мужчина вновь недобро блеснул глазами, но вместо того, чтобы снова двинуться на меня грозовой тучей, отвлекся на проходящих неподалеку девушек. Те перестали шептаться и хихикать. Раскланялись.

– Герцог Онгрейт. Дариэн, – произнесла одна из них вкрадчивым полупшепотом, словно была с этим человеком близко знакома. – Какая приятная встреча, – она даже шагнула к нему, но в последний момент заметила меня, часто заморгала, словно испугавшись, и отступила к своим приятельницам.

– Вы почтите нас своим вниманием на сегодняшнем празднике? – заулыбалась ему другая.

– К сожалению, я буду занят, – учтиво ответил тот и, обменявшись с ними еще парочкой любезностей, проводил их долгим взглядом.

Потом потянулась долгая минута тишины. Мужчина стал серьезным, посмотрел на меня отстраненно и, словно невзначай, заметил:

– Для особы, заинтересованной в наследном принце, ваша аура слишком чиста, леди Норрис.

– Не думала, что черные способны читать ауры.

– Ни проблеска привязанности. Лишь серая пустота, – с легким укором продолжил бастард, пропустив мимо ушей мое высказывание.

– Мои чувства, милорд, вас никоим образом не касаются. К тому же считывание аур запрещено законом. Даже поверхностное. Не помню, чтобы мне заранее пришло уведомление. Не считаете, что это весомое нарушение?

– Зато было бы вопиющим нарушением пропустить на отбор особу, замыслившую недоброе. К слову, раньше герцог Норрис ни намеком не давал понять, что хочет вашей с Грэгором свадьбы. И Южные земли так обширны – едва ли не целое королевство...

– Не смейте порочить имя моего отца своими грязными намеками!

– А я разве что-то сказал? Вы все додумали сами. И вы правы, леди Норрис, ваши чувства к брату меня не касаются, – кивнул он и завел руки за спину. – И я этому несказанно рад. Не повезет тому мужчине, на которого падет взор такой милой особы.

Я оскорбленно охнула, мысленно соглашаясь с его словами. Он же сделал вид, будто собрался уйти, но замер и развернулся.

– О чем вы хотели поговорить с моим братом?

Пришлось пронзить мужчину гневным взглядом. Все, лишь бы потянуть время. По сути, я даже не знала, зачем упомянула наследного принца. Словно на подсознательном уровне понимала, что должна была как можно скорее с ним увидеться и вручить спрятанный в сундуке «подарок». Вот только повода пока не было.

– Комната, – все же нашлась я. – Мне она не подходит.

– Комната, – вторил мне собеседник. – И чем она вам не угодила? Другим девушкам выделили более скромное жилье.

– Я – не другие!

– И что же конкретно вас не устраивает? Проживание по соседству с... кхм... недостойными? Желаете переехать в наше крыло, поближе к Грэгору, чтобы обольщать его своим красноречием и манерами?

– Нет, – получилось довольно сдержанно, в стиле Валерианы. – Балкон. С него дует!

– Значит, балкон, – внимал моей речи Дариэн, явно издеваясь и мысленно потешаясь над столь капризной особой. – А закрывать его не пробовали?

– За кого вы меня принимаете?

– За дочь своего отца, за кого же еще? – деланно изумился он и уже добавил напоследок: – Я что-нибудь придумаю. Будет вам другие комнаты.

– Отлично, – улыбнулась я и, даже не сумев выдавить из себя обычное «спасибо», направилась в предоставленные мне покои.

Лишь там удалось стать собой. Ослабить бдительность, обессиленно сесть на кровать и впитаться пустым взглядом в противоположную стену. Эта игра на публику нервировала. Казалось, маска Валерианы высасывала из меня жизненные силы, выматывала, истощала что-то, о чем я толком не подозревала. Хотелось стянуть ее с себя. Вздохнуть полной грудью, найти дорогу в свой мир и покинуть это опасное место.

Вот только я ни на шаг не придвинулась к разгадке. Да, частично узнала из недавнего разговора, кто такая Валериана и почему она мнила из себя принцессу – причина в отце. Герцог Норрис явно претендовал на трон. И подослал «подарок» принцу, чтобы уничтожить наследника и затем лично занять место короля. Это логично! Наверное, переворот замыслился давно. А потому его дочь выросла с мыслью, что достойна большего и потому по статусу выше всех участниц отбора.

Однако эти знания ничем мне не помогли. Я лишь запуталась еще больше.

– Леди, – постучав, заглянула в комнату моя новая горничная.

Я тут же выпрямилась. Почувствовала, как невольно меняется выражение моего лица с расслабленного на снисходительно-колючее.

Стало противно. Физически тяжело от навязанной игры и красноречия, с которыми я не умела справляться.

– Вы пропустили завтрак. Подать что-нибудь сюда?

– Да, чаю. Желательно с чем-нибудь легким. Хочу битьеры и хрустящие вафли. И чтобы без сахара.

В глазах женщины мелькнуло недоумение. Однако она промолчала и тут же удалилась.

А дальше началось новое сражение. Сначала с прислугой, которой Валериана постоянно была недовольна, затем с попадающимися на пути невестами принца, после с вечерним нарядом.

Пышное платье, мудреная прическа, вечерний макияж и очередные колкости в сторону тех, кто за мной ухаживал.

Я не выдержала. Сбежала. Едва выслушала речь Хейла о негласных правилах для участниц отбора, спустилась в толпе остальных претенденток на руку Грэгора на первый этаж, попала в бальный зал и тут же спряталась на одном из балкончиков.

Оказалось сложно не управлять собственным телом. Дерзить, грубить, строить из себя пуп Земли. Один только разговор с Дариэном знатно помотал мне нервы. У меня до сих пор волосы на затылке шевелились, стоило вспомнить произнесенные мною слова.

Хотелось всерьез подумать о побеге. Вот бы затеряться в толпе, подгадать подходящий момент и покинуть замок. Но это платье, туфли, стягивающий талию и легкие корсет – глупо даже пытаться. Да и уход от проблем – не решение! Нужно бороться. Следует найти лазейку,

выкрутиться, добыть информацию, а потом избавиться от магического контракта и тогда уже действовать.

Я коснулась ямочки между ключицами. Не нащупала ничего под кожей, потеряла то место и вздрогнула от быстрых шагов, раздавшихся снизу.

По лестнице, что примыкала к балкону, поднимался мужчина в маске. Блеск золотой пряди на черных волосах. Идеально сидящий на нем костюм. Легкая улыбка, стоило ему со мной поравняться.

– Ваше высочество, – я присела в глубоком реверансе.

Подняла взгляд и слегка опешила от ощущения, что где-то видела эти глаза. Темно-карие, усыпанные мелкой россыпью золота, они мне понравились. Показалось, есть в их глубине какая-то загадка. Нечто скрытое от посторонних, что хотелось бы понять. И дело не в маске. По сути, меня даже не заботил этот несомненно важный атрибут, который скрывал большую часть лица.

– Леди Норисс, если мне не изменяет память.

– Верно. Валериана.

Я кротко улыбнулась и отступила в сторону, чтобы не задерживать мужчину. Там его ждут. Главного виновника торжества вот-вот станут очаровывать неестественными улыбками и доносить пустыми расспросами. Ему придется много танцевать, знакомиться с претендентками, отражать милое оболысение и более серьезные атаки.

– Вы прячетесь? – не сдвинувшись с места, поинтересовался наследный принц.

– Это так заметно?

– Нет. Но весьма удивительно, учитывая, что столь восхитительные девушки, как вы, обычно любят балы и не покидают их до рассвета.

Меня едва не передернуло от неприкрытого комплимента. Странно, Валериане слова принца польстили бы и лишь раздули ее и без того непомерное эго. Я же дернула губами в подобии улыбки. Сделав шаг назад, вцепилась в ограждение, которое украшало вьющееся зеленое растение с интересными розовыми цветами.

– Вы правы, – неспешно согласилась я. – Обычно девушки любят танцы. И я не исключение. Однако случаются моменты, когда... – я запнулась, вдруг поняв, что мое поведение отличается от уже привычного. Дочь герцога словно отступила. Позволила мне говорить за себя. – Я немного устала – простите мне эту слабость. Надеюсь, я не оскорблю вас своим отсутствием. Еще пару минут, и непременно вернусь в зал.

– Не задерживайтесь, леди Норисс, – подарил мне обворожительную улыбку мужчина. – Без прекрасного цветка праздник будет не столь ярким.

Не знаю, удалось ли мне скрыть разочарование. Грэгор показался... пустым. Вроде бы любезный, открытый, с загадкой во взгляде. Но как можно настолько неприкрыто льстить Валериане? Она змеюка! Высокомерная, невыносимая, гордая... От нее хочется бежать, даже просто находясь под ее личиной. Почему все вокруг это видели и сторонились девушку, а принц предпочел быть слепым и не замечать ее недостатки?

Я осталась одна и долго смотрела на закрывшуюся за мужчиной дверь.

Может, он тоже играл? Что ему мешало просто быть учтивым? Ведь я одна из многих. Не стоит кого-то особо выделять, но и сразу отталкивать – глупо. Ему предстоит выбор. Следует определиться с будущей невестой, и потому лучше к каждой относиться, как к особенной, самой красивой и привлекательной, а также задабривать, делать комплименты.

Фыркнув, я все же вернулась в бальный зал. Уже играла музыка. Под потолком висели тяжелые люстры, озаряя кружившие по паркету пары легким желтоватым светом. Со всех сторон доносились негромкие голоса. Пестрые наряды дам, где-нигде вычурные, иногда простые, вызвали оскомину на зубах. Разодетые по последней моде мужчины и вовсе привели в замешательство. Шейные платки, наглухо застегнутые рубашки, жилеты, странные на вид камзолы,

облегающие штаны, высокие сапоги и, на мой взгляд, очень старомодные туфли. Я словно попала в прошлый век. Сейчас ощутила это особенно резко.

И корсет, сдавливающий мою грудную клетку, лишь добавлял нужного эффекта.

Я пошатнулась. Решила снова сбежать на балкон, но почувствовала жжение между ключицами и коснулась того места, справляясь с болью. Стало не по себе. Происходящее вокруг замелькало перед глазами разноцветными пятнами.

В голове застучала чужая мысль.

Нужно влиться в массу. Следует продемонстрировать себя наилучшим образом и завести правильные знакомства...

Словно опьяненная чем-то, напоминающим приказ, я подхватила у проходящего мимо официанта бокал с игристым вином и подошла к первой попавшейся пожилой даме. Поинтересовалась ее самочувствием. Обменявшись парой ничего не значащих фраз, двинулась к стоявшей возле женской статуи с рыбками паре, представилась, сделала несколько легких комплиментов женщине, а затем отправилась дальше.

Чужая мысль не отступала. Повторялась снова и снова. Толкала двигаться вперед, мило улыбаться, предлагать свою помощь, беседовать с незнакомыми людьми о разных умных глупостях.

Я отстраненно наблюдала за происходящим в центре зала. Изредка замечала там наследного принца, который танцевал то с одной, то со второй претенденткой на роль его супруги, а сама даже не стремилась оказаться с ним рядом. Занималась другим, не менее важным для кого-то постороннего делом. Завоевывала сердца. Была очаровательной и обаятельной – явно не Валерианой.

В какой-то момент навязанная мысль ослабла. Я перестала двигаться вперед, смогла остановиться. Заметила в своей руке все тот же наполненный вином бокал и сделала первый глоток.

– Жутковато, – прошептала себе под нос от отвратительного понимания, что мной намеренно кто-то управляет.

– Что? – отозвалась стоявшая рядом девушка, коей оказалась Фиони.

– Жарковато, – перефразировала чуть громче, приблизившись к ней. – Ты уже танцевала с принцем?

– Нет, а вы?

– Он бережет основное блюдо напоследок. Представь, сто участниц, с каждой нужно хотя бы обмолвиться словом, чтобы не обидеть. Пусть пользуются моментом.

– Сто двадцать три, – уточнила девушка.

– Многовато, – нахмурилась я.

– Скоро будет меньше. В ближайшие дни останется немногим более половины.

– И в чем суть следующего испытания?

– Не знаю.

– Что-то мне подсказывает, что ты попросту не хочешь делиться информацией. Ну же, Фиони.

– Меня зовут Фиони, – получилось весьма жалко.

– Не важно, – отмахнулась я и заметила целенаправленно шагающего к нам принца.

Он скользил мимо подданных короля и смотрел только на меня. Намерен пригласить на танец? Вот-вот отвесит очередной комплимент, подарит лучезарную улыбку и протянет руку, в которую придется вложить свою. Но прозвучало неожиданное:

– Леди Энрайт, – обратился он к Фиони, – не подарите ли мне танец?

Это какая-то игра? Мне почудилось, или его глаза хитро блеснули, стоило девушке согласиться на предложение. Может, показательная демонстрация? Попытка показать Валериане, что она не единственная, а именно одна из многих, как сегодня утром выразился его брат?

Я не сдержала улыбку. Через пару минут снова словив на себе взгляд принца, отсалютовала ему до сих пор полным бокалом и весь танец не сводила с них глаз.

– Не отвлекайся, – в какой-то момент услышала за своей спиной.

Обернулась. Заметила силуэт мужчины, скользящего в ближайшую нишу, и последовала за ним. Вот только не нашла никого в углублении. Невольно поежилась от напоминания, что за мной продолжают наблюдать, и одним махом осушила бокал до дна.

Терпкий напиток остался легкой сладостью на языке. Однако он не придал должного облегчения. Вмиг вспомнилось все, что привело к этой точке. А также «подарок», припасенный для принца. Когда Шоколадник заставит его применить? Что еще от меня потребует «работодатель»? Что именно прописано в магическом договоре, учитывая, что Аннаэриса выпрыгнула из собственного тела, лишь бы не выполнять оговоренные там пункты?

Словно в ответ на все мои вопросы, между ключицами отдало жжением. Я поморщилась. Думала, вот-вот вновь поступит беззвучный приказ, а потому поставила пустой бокал на поднос проходившего мимо официанта и решила малодушно сбежать на балкон, где пряталась в самом начале.

Дверь поддалась моему напору. Я едва не вывалилась на свежий воздух. Глубоко вдохнула, ощутив легкий ночной холод, а потом застыла столбом.

– Прячетесь... ваше высочество? – выдала первое, что пришло в голову.

– Следите за мной, леди Норрис?

– А как иначе? – ответила шутливо, стараясь не показать своего разочарования. – Вы игнорируете меня весь вечер, так отчего бы самой не подловить вас в укромном месте, чтобы востребовать полагающийся мне танец?

От одной мысли о необходимости вернуться в бальный зал я поморщилась. Видно, лик Валерианы снова дал сбой. Дочь герцога вряд ли позволила бы себе нечто подобное, однако эта эмоция отразилась на моем лице. И принц ее заметил.

– Прошу прощения, не хотела вас беспокоить, – поспешно добавила я и двинулась к двери, но там же остановилась.

Снова в зал? Опять чувствовать на себе взгляд своего наблюдателя, находиться под неустанным присмотром и терпеть жжение между ключицами, улыбаться совершенно незнакомым людям, вести светские и пустые беседы?

Мотнув головой, я поспешила к лестнице. Слетела по ступеням вниз, быстрым шагом направилась к темнеющим впереди силуэтам кустов и остановилась возле журчащего фонтана. Возможно, в этом мире не принято юным особам гулять в одиночестве. Но я из другого мира. В отличие от Валерианы, мне уже двадцать три и мое место явно не здесь. Пора заканчивать с этим фарсом и искать выход.

Глаза поднялись к виднеющимся вдалеке алым огонькам. Путь к свободе так далеко и одновременно близко. Может, все же стоит попробовать? Вдруг мне удастся покинуть дворец и при этом избежать наказания от невыполнения магического договора?

Я двинулась вперед, но различила сзади шум. Обернулась. Заметила неестественно движущиеся по земле мрачные тени, которые отбрасывали кусты. Невольно вспомнила необъяснимую встречу в библиотеке.

– Что вы здесь забыли, леди Норрис?

Я повернулась на голос. Впилась взглядом в Дариэна, который стоял, прислонившись плечом к стволу дерева. Всмотрелась в недавно подвижные тени, но на этот раз не заметила ничего необычного.

– Участницам отбора полагается находиться на балу и встречать день пришествия Многоликой своими улыбками. Или вы больше не чтите традиции?

– Там душно, – недовольно фыркнула я, ощутив, как активировалась во мне Валериана. – И не вам мне указывать, где в данный момент находиться.

Я вздернула подбородок и демонстративно отвернулась. Правда, не сделала и пары шагов, как услышала:

– Вы их видите.

– Что? – в недоумении посмотрела я на мужчину.

– Тени. Вы замечаете изменения.

– Не понимаю, о чем вы, милорд. Каждый уважающий себя человек сознается, если увидит движение теней. Это осудительно и... мерзко, – деланно поморщилась я, мысленно делая пометку не реагировать больше на всякие странности. – И это лечится, если не знали. Скверну нужно вырывать с корнем, а не позволять ей разрастаться в телах людей, – смерила я его осудительным взглядом. – Так что нет. Вы ошиблись. Я не такая, как вы, и ею быть не могу. Во мне нет ни крупицы отвратительной черной магии, коей осквернены вы. Во мне лишь Свет.

– Свет, значит? – прищурился мужчина и в пару шагов сократил между нами расстояние.

Он схватил мое запястье, дернул на себя и прижал мою ладонь к своей груди.

Мои пальцы утонули в чем-то черном. Паника накрыла с головой. Я попыталась вырваться, но вместо этого оказалась еще ближе к мужчине.

– Что вы себе возомнили?! – возмущенно воскликнула. – Как смеете ко мне прикасаться?

– Дариэн, – рядом с нами возникла сама королева.

Черные щупальца, едва коснувшиеся моей кожи, развеялись. Я смогла освободиться и, пораженно мазнув взглядом по чистой ладони, тут же присела в реверансе перед матерью принца.

– Ступайте к остальным, леди Норрис. Вас обыскался мистер Хейл.

– Хорошо, – торопливо ответила я и, даже не взглянув на молчаливого Дариэна, поспешила в бальный зал.

Юбки путались в ногах. В висках стучало от недавнего события. Я старалась не думать, но продолжала раз за разом прокручивать в голове случившееся. Он знает! Брат принца что-то подозревает! С ним нужно быть себя осторожнее...

Глава 7

~ Дариэн ~

Тени плясали у его ног. Самая большая скользила по противоположной стене, то плавно перетекая, то резко превращаясь в очередной силуэт. Это он, весь вечер наблюдающий за Валерианой. Каждое ее движение, улыбка, поворот головы. Она каким-то неведомым образом не отпускала Дариэна. После возмутительного разговора этим утром он был намерен во что бы то ни стало отправить девушку домой, но на балу его уверенность пошатнулась. Всего одна ее встреча с Грэгором, и появилось неуловимое чувство игры. Интригующее. Затягивающее желанием раскрыть суть мерзавки.

Хотелось снять натянутую на нее вторую кожу и посмотреть, какая Валериана внутри. Что скрывалось под лживой маской дочери герцога и какая она на самом деле? Девушка отличалась от других претенденток. Напоминала синий цветок зарии, раскрывающийся в ночи.

Невыносимая, дерзкая, даже грубая. Она раздражала. Своими словами приводила в бешенство, выводила из равновесия, намеренно демонстрировала свои колючки, действовала подобно некоторым родственникам со стороны отца и мачехи, которые не упускали возможности напомнить, кто он такой и где его место. И он повелся. Решил убрать дочь герцога с поля зрения, чтобы зря не трепать себе нервы. Но встреча с братом...

То, как с вызовом Валериана улыбнулась наследному принцу, когда Дариэн демонстративно выбрал на танец не ее, как облегченно выдохнула, покинув бальный зал, как по ее лицу скользнуло нежелание возвращаться обратно и танцевать с Грэгором, как девушка извинилась, как сбежала, как отреагировала на тени перехода...

Ему ведь не показалось? Уже второй раз Валериана смотрела именно туда, куда обычный человек даже не взглянул бы. Первый раз в обеденном зале и теперь в парке.

Она... видела?!

И этот вопрос не давал покоя.

Дариэн смотрел на сменяющиеся картинки на стене. Его очертания. Силуэт девушки. Попытка проверить нахалку. А потом так не вовремя появившаяся королева.

– Как ты посмел использовать ведьмову магию во дворце?! – возмутилась тогда она. – Иди и выполняй свои прямые обязанности. Или забыл, ради чего я терплю здесь твое присутствие?

– Разве это возможно забыть, когда вы неустанно об этом напоминаете, матушка, – с натянутой любезностью отозвался мужчина.

Пылающий взгляд карих глаз. Неприкрытая неприязнь на лице королевы. Она редко упускала возможность напомнить, кем он является в этой семье, однако сейчас сдержалась, не стала.

– Его заждались невесты, – более миролюбиво произнесла Розалия и, больше не сказав ни слова, удалилась первой.

Дариэн прикрыл глаза, выныривая из воспоминаний. А тени все еще плясали. Он чувствовал их движение, мог безошибочно определить, в каком месте они темнее, однако не давал им полной воли. Стоит только ослабить контроль, и они из безобидных за считанные минуты превратятся в пожирающие или ядовитые. Смогут отделиться от плоской поверхности и обрести трехмерную форму. И тогда будут в состоянии причинить кому-то вред.

Мужчина устало потер виски. Мысли снова потянулись к незнакомке. Тайана! Как появилась здесь, кто такая, почему в силах выдерживать светлую ауру отца? Дариэн часто ловил себя на том, что ищет ее. Видит в каждом слове и взгляде окружающих его людей подвох, пытается принять желаемое за действительное, только чтобы встретиться с нею вновь. И Валериану он решил проверить тоже из-за своей мнительности. В ней заметил больше всего несостыковок, надумал лишнего и по итогу перешел границу, напугав тем самым дочь герцога.

Невозможно! Девушка была права! Из ее скорее достали бы черную составляющую, безжалостно вырвав с корнем, чем позволили бы жить с этой «скверной». Были прецеденты. Случались летальные исходы. Однако знать Аргона предпочтет пожертвовать собственным ребенком, чем находиться рядом с «выродком, зараженным тьмой» – так они это называют.

– Я найду тебя, – посмотрел он на тень в виде силуэта незнакомки, которая раз за разом отталкивала его и вновь ускользала.

Эта картина, которую показала его же магия, не давала покоя. Всю ночь снился один и тот же сон. Дариэн крепко держал ее в своих объятиях, но потом отпускал. Искал. Терялся во мраке. Бродил по глубинным тропам. Встречал ее, тянул к себе, но вновь разжимал руки.

И было что-то в его снах тревожного. Это не обычные образы, которые пропадают сразу после пробуждения. Они имели смысл. Сначала девушка смеялась. Играла с ним. Потом просто бежала – не от него! От кого-то другого, более опасного, чем темный маг... Затем был крик, попытки идти навстречу, но невозможность приблизиться. И Дариэн рядом. Совсем близко. Нужно протянуть руку, схватить и... защитить?

Бастард проснулся с тяжелым ощущением неправильности. Быстро умылся. Попытался втянуться в утреннюю рутину дел, но раз за разом замирал, вспоминая недавний сон.

– Это никуда не годится! – проворчал он, в очередной раз погрузившись в тревожные мысли.

– Простите? – спросил камердинер брата, который протягивал ему утренний костюм.

– Ничего. Давай другой. Этот слишком... парадный.

– Но вы всегда в нем завтракаете, ваше высочество.

– Другой! – раздраженно повторил Дариэн, злясь на самого себя.

Что это с ним? Какая тень его укусила?

Покончив с приготовлениями, посетив обеденный зал, который наполнял шелест женских голосов, заглянув в выделенный ему кабинет и уладив несколько моментов, мужчина переделся в более привычный черный костюм, после чего уже снял лик брата и направился на встречу с одной из выбывших участниц отбора.

Последние дни он работал вместе с самым лучшим дознавателем королевства. Они даже поладили. Беседовали с невестами по очереди, задавали разные и иногда совершенно нелогичные вопросы, сканируя при этом реакцию не только внешнюю, но и внутреннюю.

Сегодня же тайная королевская канцелярия встретила бастарда подозрительной суматохой. Лорда Энрайта он не нашел на своем месте. Его секретарь тоже куда-то запропастился. В соседних кабинетах находились несколько работников, но те спешно перебирали бумаги и не могли толком ответить ни на один вопрос.

Ничего не добившись, Дариэн отправился к задержанным девушкам, которых содержали с относительным комфортом. Выделили нижние комнаты. Поставили охрану. Наложили на окна, двери и даже стены сдерживающие заклинания. И в ходе проверки одной подозреваемой не оказалось на своем месте. Леди Акор. Снова она! Самая загадочная и молчаливая, обещанная несколькими слоями непробиваемой магической защиты. Именно ради нее пришлось отправить за мистером Каном – к слову, он прибыл сегодня утром. Приставленный же к ней человек ничего не знал. Сказал лишь, что сюда его поставили пару часов назад и строго запретили кого-либо пускать. Кроме брата принца, разумеется.

И чем больше Дариэн расспрашивал окружающих, тем более тревожными становились предположения.

Да еще эта необходимость присутствовать на отборе!..

Толком ничего не добившись, он вернулся во дворец. Переделся. Отправив своего человека на поиски Алана, спустился в тронный зал, чтобы провести очередной этап отбора.

По сути, он уже состоялся. Вечера. Но ни одна из участниц об этом не знала.

Взгляд тут же выцепил стройную Валериану с горделиво поднятой головой. Рядом с ней стояла Фиони – дочь королевского дознавателя. Необычный дуэт. Высокий белый лебедь и маленький черноволосый воробушек.

Дариэн прошел по центральному ряду. Занял место брата на возвышении. С невозмутимым видом принял у распорядителя списки выбывших. Пробежавшись по ним взглядом, посмотрел на Розалию, которая явно приложила руку к отсеиванию неугодных ей девушек.

– Мое сердце поет от вида такой красоты, – широко улыбнулся он, справившись с первым порывом оспорить некоторые имена, и все же поднялся. Низкий голос брата взбудоражил потенциальных невест. Некоторые тут же зарделись. Другие потупили взор. – Приветствую вас, милые леди. И хочу поблагодарить за участие в отборе. Право, я восхищен!

Девушки заметно засияли. Многие восприняли его слова на свой счет. Остались, конечно же, и безучастные.

– Однако придется добавить немного горечи в нашу сегодняшнюю встречу. Жаль, не удалось каждой из вас уделить должное внимание, но я всего один, а вас еще так много. Сами понимаете – это нечестно.

Мужчина вновь взглянул в список прошедших испытание. Взмахнул рукой. В воздух взвились светлячки – не настоящие, как сотворил бы его брат, а лишь иллюзия. Ему не доступно управление Светом, зато всякого рода искажения и обманки получались без особого труда.

– Вчера мы вас снова проверили. Особым способом, разумеется. Так, чтобы не утруждать столь прелестных особ сложными испытаниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.